

ЧУСОВОЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ



Чусовой архитектурный. Сердце города

Популярное издание. Автор текста – Гашева К. Б. –
Пермь: «Литер-А», 2020. – 122 с., ил.

ISBN 978-5-903668-39-7

Издательский проект «Чусовой архитектурный. Сердце города» – это необычный рассказ о городе через историю его архитектуры, зданий, маршрутов для прогулок. Большая история – всемирная, национальная, городская – состоит из микросюжетов, частных событий, которые порой кажутся незначительными. Однако именно из них – малых жизненных миров – складывается подлинная картина прошлого. По-настоящему увидеть любое место на земле можно лишь взглядевшись. По-настоящему понять – лишь узнав подробности: имена, даты и обстоятельства.

Издание осуществлено по инициативе администрации Чусовского городского округа при поддержке Министерства культуры Пермского края в рамках реализации программы «Пермский край – территория культуры».

Благодарим за помощь в подготовке книги заместителя главы Чусовского городского округа по социальной политике Т. Р. Южакову, Управление культуры, молодежной политики и туризма (начальник Д. Л. Акинфиев), коллектив Чусовского краеведческого музея и Т. А. Власову, коллектив Чусовской центральной библиотеки им. А. С. Пушкина и А. М. Кардапольцеву, Культурно-деловой центр и Е. В. Мелентьеву.

Уважаемые друзья!

Мы любим наш город и всегда с удовольствием рассказываем о нем гостям. Поэтому много лет поддерживаем традицию выпуска книг о Чусовом. Сегодня в этом списке есть издания, которые посвящены истории, спорту, культуре, промышленности, литературе Чусового. И нам казалось, что мы знаем о своем городе почти все. Ровно до того момента, пока не началась работа над этой книгой – необычном путеводителе, который рассказывает о Чусовом через его архитектуру.

«А разве в Чусовом есть архитектура?» – это обидный, но справедливый вопрос. Ведь мы действительно иной раз просто не видим своего города – он скрыт за потускневшими от времени фасадами, привычными вывесками и знакомыми с детства дворами. И здесь на помощь приходят чуть более



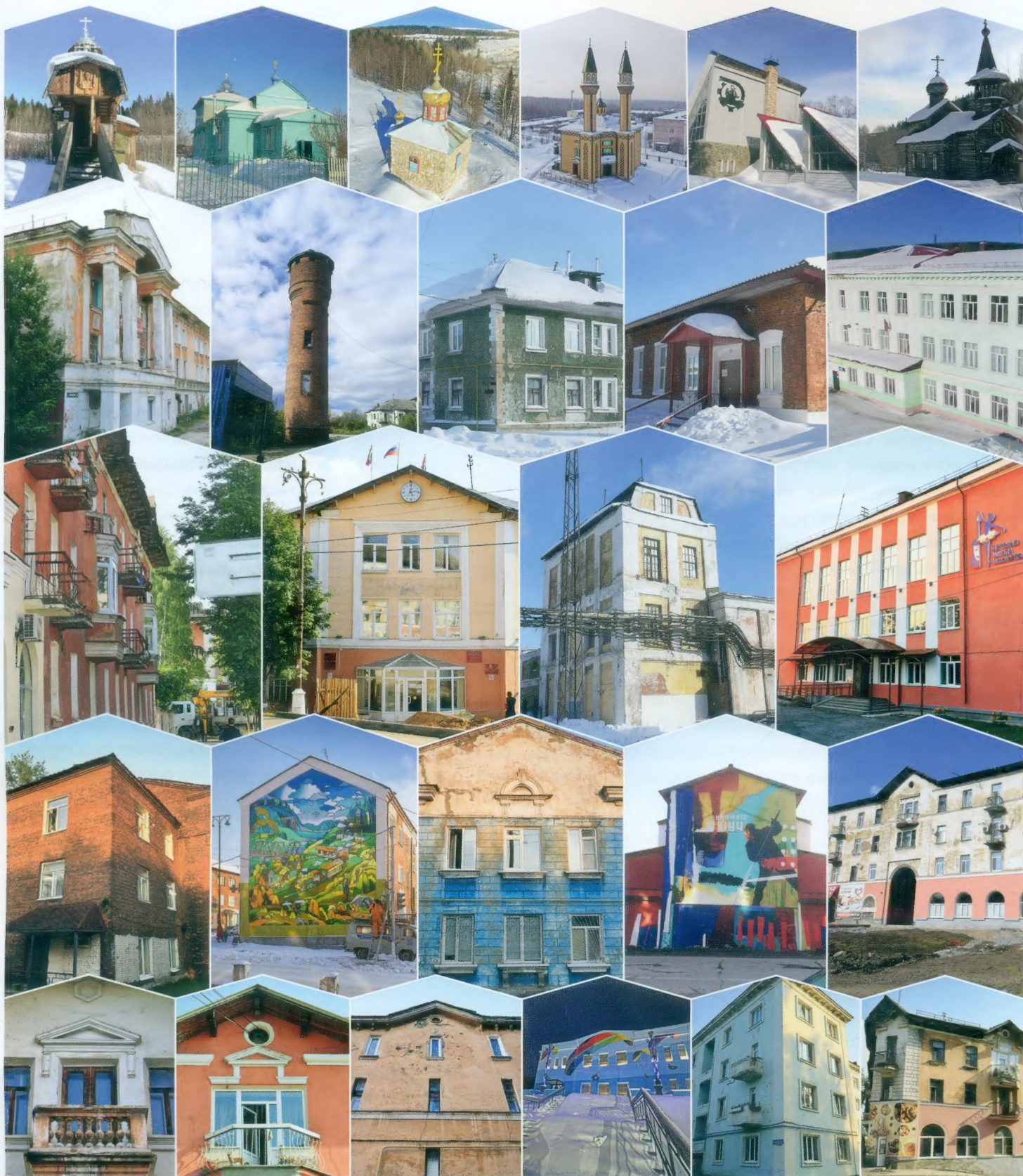
медленная прогулка и внимательный взгляд. Остановка на бегу позволяет увидеть и вспомнить забытые черты города и как будто открыть для себя Чусовой заново.

Создание книги совпало по времени с еще одной важной для Чусового работой – большой реконструкцией улицы Ленина. Она тоже открылась для нас с удивительной и необычной стороны – места, с которым связаны все самые интересные события в судьбе города.

И я уверен, что, прочитав книгу «Чусовой архитектурный. Сердце города», вы тоже сможете по-другому увидеть наш город и захотите вернуться сюда еще раз.

Приятного чтения!

Сергей Белов,
Глава городского округа –
глава администрации Чусовского городского округа



СОДЕРЖАНИЕ:

ЗАСТЫВШАЯ МУЗЫКА: ПЛЕЙ-ЛИСТ ЧУСОВОГО	9
---	---

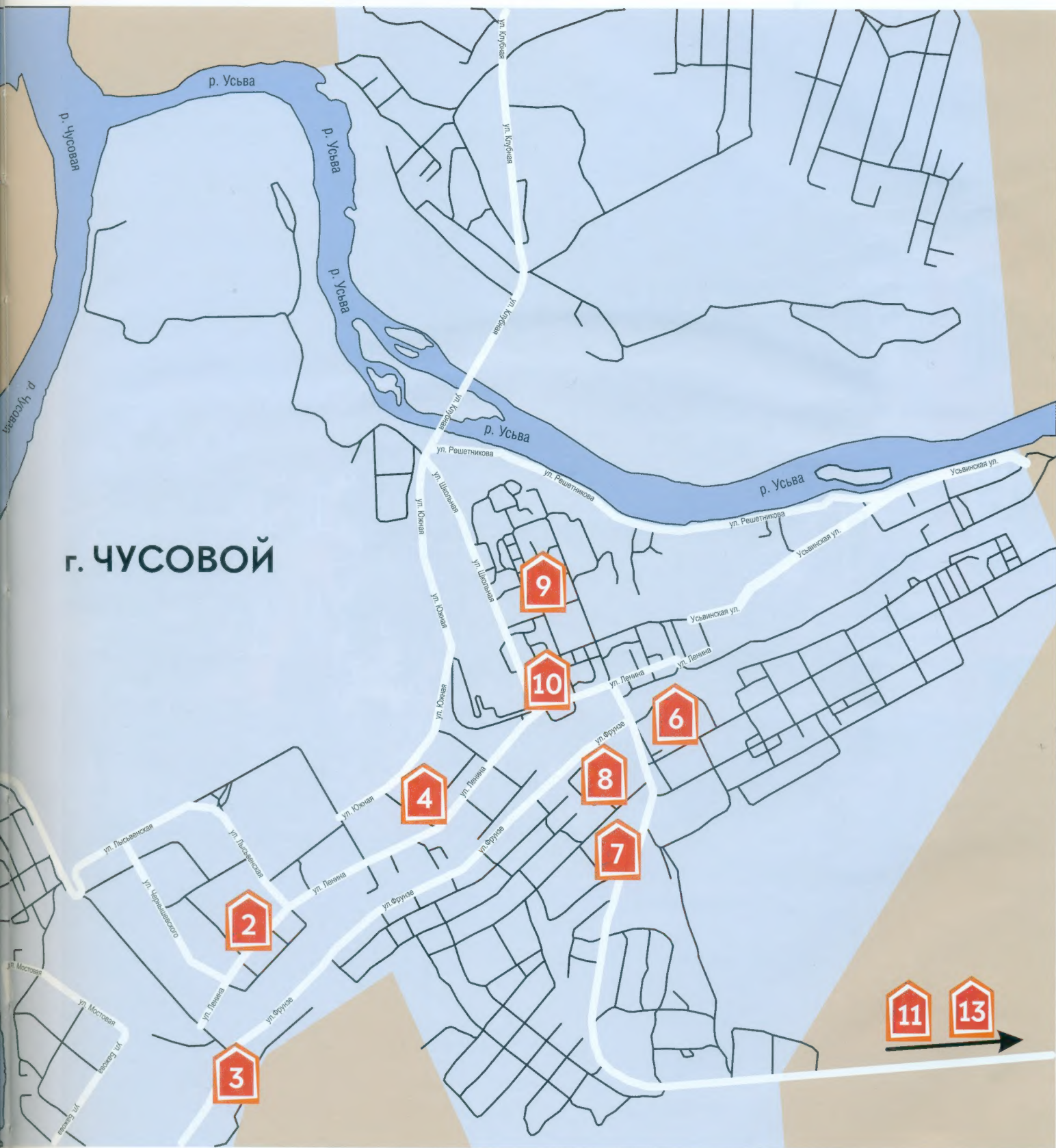
1. ХРАМ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ	16
2. ДОМ НОТТОНА	22
3. ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ	28
4. КИНОТЕАТР «ЛУЧ»	38
5. УЛИЦА ЛЕНИНА	44
6. ШКОЛА № 9	60
7. ДОМ ВИКТОРА АСТАФЕВА	68
8. КОЛБАСНЫЙ ЦЕХ	74
9. БОЛЬНИЧНАЯ ГОРА	80
10. КУЛЬТУРНО-ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР	88
11. ПАРК РЕКИ ЧУСОВОЙ	96
12. СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ	108
13. ЧАСОВНЯ НА БЕЛОМ КАМНЕ	114

1. ХРАМ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ – Чусовой, поселок Камасино, Садовая, 1
2. ДОМ НОТТОНА – Ленина, 9а
3. ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ – Матросова, 1
4. КИНОТЕАТР «ЛУЧ» – Ленина, 33
5. УЛИЦА ЛЕНИНА
6. ШКОЛА № 9 – Попова, 91
7. ДОМ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА – Партизанская, 76
8. КОЛБАСНЫЙ ЦЕХ – Фрунзе, 38
9. БОЛЬНИЧНАЯ ГОРА

улицы Орджоникидзе, Труда, Переездная, Октябрьская, Некрасова, Школьная

10. КУЛЬТУРНО-ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР – Ленина, 45
11. ПАРК РЕКИ ЧУСОВОЙ – Ударника, 30
12. СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ – Сивкова, 3
13. ЧАСОВНЯ НА БЕЛОМ КАМНЕ – карьер «Белый камень»







ЗАСТЫВШАЯ МУЗЫКА: ПЛЕЙ-ЛИСТ ЧУСОВОГО



Любой справочник, от Википедии до энциклопедического издания «Пермская губерния», сообщает: Чусовой – это город металлургов, знаменитый спортивный центр, а также место, где началась творческая деятельность писателя Виктора Астафьева. Все правильно. Крупная оптика выхватывает общий план, не останавливаясь на мелочах.

Случайный человек, проехав город из конца в конец, увидит недалекие горы и реку, бегущую под мостом. На въезде промелькнут загадочные развалины колоннады – словно памятник античного мира. Проплывут заводские трубы, промышленные и железнодорожные постройки. Прогремит на переезде состав. На секунду взгляд остановит чугунная ротонда «Ворота во Францию». Вынырнут и пропадут за окном памятник сталеварам, стадион «Металлург», металлические решетки оград и балконов, атаман Ермак, взирающий окрест с господствующей над местностью высоты, и неременный танк – самоходка ИСУ-152 «Зверобой» – память об Уральском добровольческом танковом корпусе.



Общее впечатление: архитектура Чусового безлика. Она отражает все этапы большого пути и будни великих строек. На склонах, заросших черемухой и шиповником, примостились двухэтажные деревянные дома с палисадниками (а может, палисадники только мерещатся). Дальше – сталинки довоенной и послевоенной поры, кварталы унылых хрущевок, светлая панель семидесятых-восьмидесятых (цвет почти неразличим), кое-где – вкрапления новых времен. Котеджный поселок за рекой – живописный издали. Чусовой – типичный промышленный центр, в его застройке ясно отпечатались завоевания советской эпохи, все ее периоды, колебания, реформы и порывы. Тут строили прежде социализм, а потом уже город. Но типичный не значит бесхарактерный. Уж чего-чего, а характера Чусовому не занимать!

Большая история – всемирная, национальная, городская – состоит из микросюжетов, частных событий, которые порой кажутся незначительными. Однако именно из них – малых жизненных миров – складывается подлинная картина прошлого. По-настоящему увидеть любое место на земле можно лишь взглядевшись. По-настоящему понять – лишь узнав подробности: имена, даты и обстоятельства.

Каждый старый дом – это не только памятник определенной архитектурной традиции. Стены впитали атмосферу прошедшей жизни и хранят память о чьих-то судьбах. Бывают дома-легенды. Попадаются харизматичные постройки. Существуют знаковые места, без которых конкретный город невозможно представить, – своего рода топографическая визитная карточка. Есть здания, кварталы, парки и уголки, где время отпечатано, как



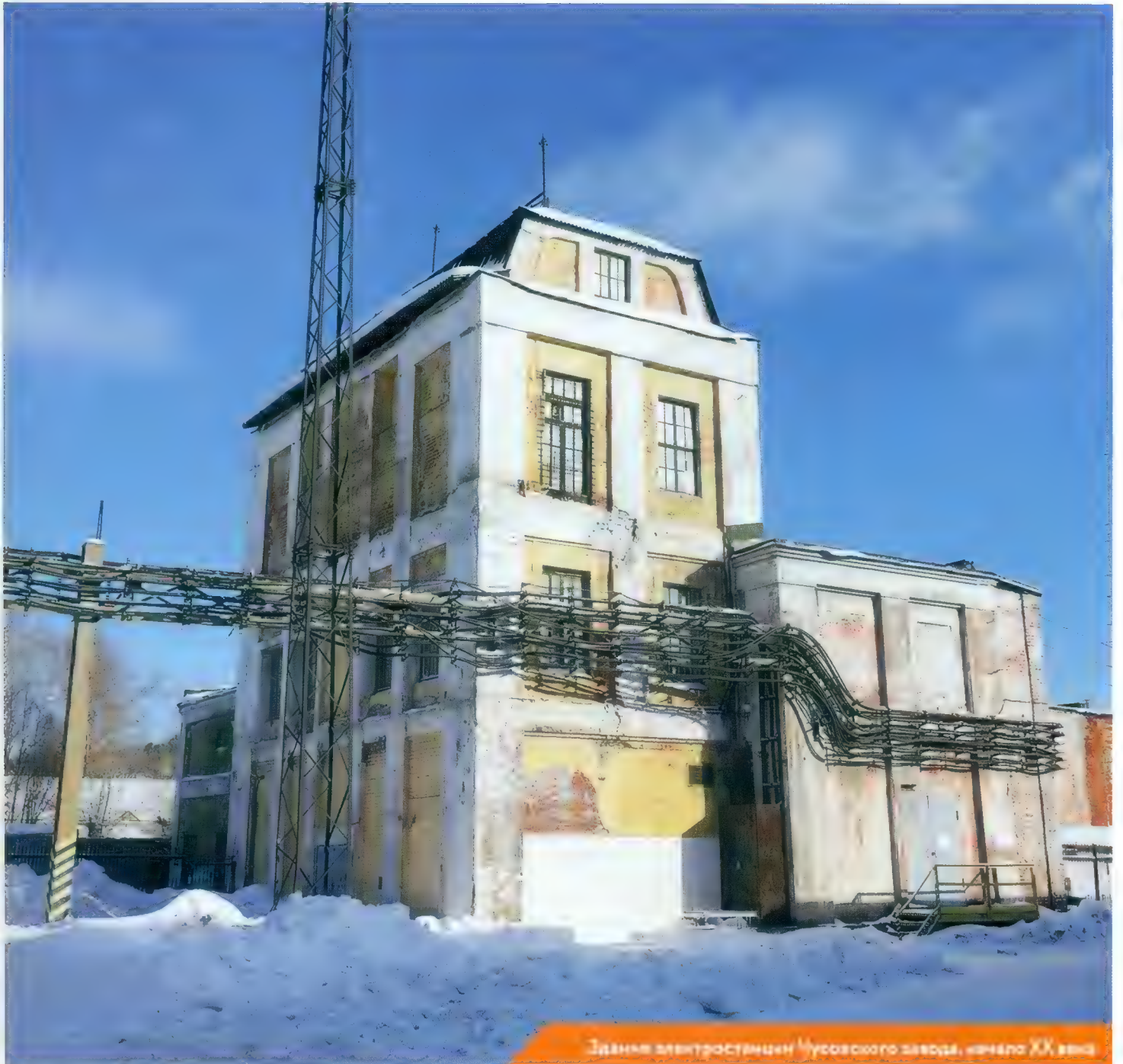
годовые кольца на срезе старого дерева.

Профессиональный взгляд фотографа, градостроителя, историка или поэта непременно остановится на необычных деталях.

На территории чусовского завода до сих пор сохранился причудливый дом эпохи промышленного модерна. Последнее, что осталось от старого предприятия, созданного на берегах Чусовой предприимчивым князем Сергеем Голицыным и французскими специалистами Камского акционерного общества. Здание построено в начале XX века. Когда-то там размещалась электрическая подстанция (завод, как заметил Дмитрий Менделеев, посетивший его с инспекцией, был «чужд преданий старины»).

Индустриальная революция рубежа веков выразительно отразилась в архитектуре. Проекты лучших образцов этого жанра публиковались в специальных изданиях. Промзоны обретали индивидуальный облик, где утилитарное сочеталось с эстетическим, и синтез этих двух начал, остро актуальный в то время, давал поразительные результаты. Здание подстанции чусовского завода – яркий пример стиля. Живая фантазия архитектора преломила упрямую уральскую индустриальность. Вышел высокий терем промышленного назначения. Отрада для взора. Суровая кирпичная кладка, экономичность, прочность бастиона и вместе с тем мягкие линии и артистическая мансарда наверху.

Любящий взгляд – например, взгляд коренного чусовлянина, вернувшегося домой после долгой отлучки, – тут же выхватит из пейзажа знакомые приметы и символы. И память отзовется на имена: Красный поселок, Чунжино, Ротомские ключи, Углежжение, Железнодорожный сад,



Здание электростанции Чусовского завода, начало XX века



«Луч», «Пушкинка», «сорокашка»...

«Сорокашкой» в Чусовом прозвали синий жилой дом на улице Челюскинцев, 10. Его возвели в пятидесятые, хотя в архитектурном решении сквозят черты конструктивизма. Существует версия, что проект был разработан в конце 1920-х, а осуществили его лишь после победы, когда Чусовой охватил строительный бум. Правда, скорее

всего, индивидуальные особенности постройки – четкость линий, простота проектного решения и функциональность – отражают вкус заказчика. Дом предназначался для руководителей металлургического завода. В нем ровно сорок квартир (отсюда название), и среди жильцов за прошедшие десятилетия оказалось немало известных в городе людей. Здание быстро превратилось в городскую достопримечательность, а его прозвище дало название всему окрестному микрорайону.

О многих местах Чусового можно рассказать истории. Вспомнить легенды и факты. Задать вопросы, на которые пока нет ответов. И город чуть приоткроется. Музыка, застывшая в камне, негромко зазвучит. Плей-лист Чусового: модернистская пьеса, духовой оркестр, революционный марш, военная флейта, скрипичный концерт, учебнический этюд, духовное песнопение... Далее по тексту.

Здание на Челюскинцев, 10 сохранило в своей архитектуре «эхо» конструктивизма



Мост в Заурье — единственная вантовая мост на Чукотке





ХРАМ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ



В солнечную погоду старинный камасинский храм кажется голубым, как вода, в пасмурную – малахитово-зеленым. Третий век этот памятник деревянного зодчества украшает село, стоящее на правом берегу Чусовой, близ впадения Усьвы.

Камасино – одно из первых русских поселений на чусовской земле. В 1579 году писарь Петр Яхонтов, составляя «реестр» строгановского имущества, внес туда Камасинский церковный починок, где насчитывалось 28 душ обо-его полу. В числе обитателей имелись пищальники, то есть люди служивые. Вероятно, починок был передовой заставой, охранявшей русские селения в нижнем течении Чусовой от сибирских набегов, а жители его – дозорными. И уже тогда существовал в Камасино Рождественско-Богородицкий храм – на Бога надежды больше, чем на пищаль.



Камасинский храм

В 1623–1624 годах воевода Михаил Кайсаров произвел первую перепись населения Перми Великой со всем наличным имуществом. В числе прочего он сообщил: «Да к тому же Чусовскому городку за Петром Строгановым сельцо Камасинское на реке Чусовой и над Камасинскою курьею». Указан в писцовых книгах и храм Рождества Пресвятой Богородицы, где служил священник отец Назарий с причтом – дьяком Демкой, пономарем Петрушкой и трапезником Анисимом. В селе к тому времени насчитывалось 22 двора и 33 жителя мужского пола.

В 1703-м по Чусовой пробежал первый железный караван. С тех пор каждую весну, вплоть до 1918 года, шли по реке тяжелые барки, груженные железом, – везли в Россию продукцию горных заводов. Чусовая стала главной дорогой Урала, а в Камасино построили пристань. Сплавщики, останавливаясь там на ночлег, могли вздохнуть с облегчением – страшные чусовские камни-бойцы остались позади, дальше Чусовая входила в спокойное течение. Население села быстро росло – пристань на реке словно порт на море, – и в 1715 году сельский сход принял решение поставить на месте обветшавшего храма другой, более вместительный. Деньги на постройку дали владельцы здешних мест – промышленники Строгановы.

От благого решения до его воплощения прошло тридцать лет, лишь в 1745-м новую камасинскую церковь освятили, как и прежнюю, в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Зато уж сработали храм на века: рубили топорами из моченой лиственницы. А лиственница от сырости не гниет – напротив, становится крепче камня. В конце XVIII столетия церковь обшили изнутри досками из той же древесины.

Здание получилось простое и соразмерное. Прямоугольный сруб под четырехскатной крышей, на восточной стороне, над алтарем, восьмерик на четверике, увенчанный куполом с главкой-луковкой. Над папертью – восьмигранная колокольня. Широкие проемы яруса звона килевидные (с заостренным верхом) рифмовались с украшением нижнего яруса – аркатурным фризом. Под куполом колокольни бежали восемь маленьких прямоугольных окошек, обрамленных двускатными наличниками. Само же храмовое помещение освещали большие полуциркульные окна.



Такой Камасинская церковь оставалась более 170 лет – под лавровыми куполами с золотыми звездами. Звонили колокола, росла паства, сменялись священники...

В 1858 году произошло событие, благодаря которому название Камасино вошло в русскую литературу. У священника Рождественско-Богородицкого храма Василия Шестакова родился сын. Вещь самая обыкновенная. Назвали мальчика Яков. Не только отец, но и дед

его были церковнослужителями, а значит, и отпрыску была уготована духовная стезя. Яков Шестаков стал священником и посвятил себя просветительству. При его участии на севере края, в коми-пермяцких селениях, выросли пять православных храмов и две женские обители, открылся миссионерский приют, начали работать школа грамоты, читальня, мастерские. Известные врачи и лекторы поехали из больших городов лечить и учить местное население, а способные коми-пермяцкие мальчики и девочки отправились в города учиться. Чтобы по-настоящему понять паству, а главное, чтобы паства его слышала, отец Яков выучил родной язык своих прихожан и добился перевода на коми-пермяцкий важнейших религиозных

и художественных текстов. Он был уверен: людям одинаково нужны и Закон Божий, и сказки Пушкина. После увольнения за штат священник Шестаков стал журналистом и издателем. Колесил по российским губерниям, описывая по дороге все, что видел: обычаи, диковинки, памятники... Публиковался во многих, в том числе столичных изданиях. Корреспонденции подписывал псевдонимом «Камасинский», в память о месте, откуда начался его жизненный путь.

Неутомимый Яков Шестаков и сам стал литературным героем. Писатель Михаил Осоргин сделал его персонажем двух романов – «Свидетель истории» и «Книга о концах» – и написал очерк, где определил главную миссию этого удивительного человека: «Я думаю, отец Яков был странником – землепроходцем, искавшим наилучшей веры и земли наитучнейшей... Эти люди – пытливые наши глаза, жизненности нашей залог, жажды нашей носители».

Закончилось странствие отца Якова трагически. Во время Гражданской войны, 11 января 1919 года, в десяти верстах от села Хохловка его убили красноармейцы. В августе 2000-го Яков Шестаков был канонизирован как священномученик Архиерейским Собором Русской православной церкви.

Между этими двумя датами Камасинский храм пережил отлучение и запустение. В советские времена кресты с главок были сброшены, иконы уничтожены, церковная утварь изъята, священнослужители и многие верующие арестованы. В 1936–1937 годах были расстреляны священник Рождественско-Богородицкого храма Константин Серебряков и председатель церковного совета Прокопий Махнутин, приговорен к десяти годам заключения священник Филипп Мережков, сосланы игумен Григорий



Рассохин, староста церковного прихода Петр Шардин и священник Евгений Померанцев...

30 марта 1937 года в Камасино назначили собрание жителей. Обсуждалось открытие в селе клуба. Местные комсомольцы голосовали дружно: устроить клуб в бывшем храме! В то время в церковной общине состояло 400 человек, но судьбу прихода решили 68 голосов, поданных за это предложение, 48 человек голосовали против.

222 года разделяет два сельских схода – тот, на котором камасинцы постановили возводить храм, и тот, на котором решили его закрыть. Однако ни художественной самодеятельности, ни библиотеки, ни кинопередвижки в церковном здании не появилось. Там разместили детский спецприемник – распределитель системы НКВД. В 1930-е учреждение страшное: туда свозили детей, чьи родители были репрессированы. Трехметровый забор скрыл бывшую камасинскую церковь от глаз людских, лишь колокольня, лишенная креста, поднималась над периметром. В 1960-е разрушили и колокольню, тогда же с оскверненного храма снесли купола. Словно пытались оборвать всякую связь земли с небом.

Однако жители старинного села не забыли о церкви, где поколениями молились их предки. В начале 1990-х камасинцы направили в администрацию Чусового письмо с просьбой вернуть храм верующим. В 1995-м детский приемник закрыли, и строительная бригада приступила к восстановлению здания и расчистке территории. В феврале 1997 года в храм поселка Камасино прибыл настоятель – отец Сергей Горбов. Осмотрел место службы: внутреннее помещение церкви разрезали перегородки, в алтаре был устроен кабинет, надворные постройки обветшали, но храм оказался прочен, фундамент надежен,

стены крепки. Через год в Камасино приехала комиссия Пермского управления охраны памятников и подтвердила: дерево выдержанное, звенит, значит, старинная постройка может простоять еще столетие. В 1998 году церковь поселка Камасино была включена в реестр памятников истории и архитектуры Пермской области.

1 сентября 1999 года архиепископ Пермский и Соликамский Афанасий вновь освятил престол храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы. На месте купола и колокольни воздвигли деревянные кресты. А в 2007-м близ церкви был установлен крест в память о первых жителях чудовской земли. Ведь Камасино – самый древний и прочный ее корень.

Лазоревые главки камасинского храма опять сияют золотыми звездами. Церковный двор, куда можно попасть через широкую тонкую арку ворот, обнесен низеньким штакетником. Рядом с церковью соорудили звонницу. В храме появился новый иконостас, заняли свое место утварь, свечи, цветы. Уютный и радостный храм радует глаз, сияет необычными для Урала красками. Во внутреннем убранстве преобладает синий – цвет Богородицы, наружные стены меняют оттенок в зависимости от погоды. Если ясно, они зеленые – в христианской символике это цвет земной жизни, надежды и возрождения; если пасмурно – голубые, цвета неба и Божьего чуда.







ДОМ НОТТОНА



Дом № 9а по улице Ленина, на первый взгляд, мало чем отличается от своих соседей, разве что выглядит более современно, благодаря панели, закрывающей фасад. Случайный прохожий не обратит внимания: магазин и магазин. Между тем это одно из старейших строений города. Все бури XX века прокатились через него, и по концентрации исторических смыслов ни один другой чусовской дом с ним не сравнится.

В 1885 году в центре поселка, носившего тогда имя Чусовской завод, выстроили целый квартал – шесть добротных особняков. Они, собственно, и положили начало центральной улице молодого поселения. Улицу называли беззатей – Большая. И жили там большие люди. Дома предназначались для высших чинов администрации Камского акционерного общества – виков нового предприятия, прибывших на Урал из Франции. В числе прочих поселился на Большой и сам управляющий заграничного АО.

Специалисты среднего звена – инженеры, техники, конторские служащие (тоже французы) – квартировали в другом месте. Для них построили 45 домов на берегу



Снимок старинное здание скрывается под сайдингом

Чусовой (вблизи нынешнего автодорожного моста). Своим жильем да и житьем на Урале французы были довольны: квартиры – у кого две комнаты, а у кого и пять – теплые, просторные, со всеми необходимыми удобствами. Предприятие успешно работает, с каждым годом набирает обороты, доходы растут.

Жизнь заводского поселка, который быстро разрастался и ширился, была разделена надвое. Во французскую колонию местных рабочих не пускали. Элита жила сама по себе. Представители ее менялись – на место отбывших на родину специалистов из Европы приезжали новые с чадом и домочадцами.

В начале XX века один из особняков на улице Большой (тот, что значится сегодня по адресу: ул. Ленина, 9а) занимало семейство директора Камского акционерного общества Жан-Жака Ноттона. Ему суждено было стать последним директором успешного франко-российского предприятия.

В октябре 1917 года в стране произошла революция. Все изменилось. 1 мая 1918 года имущество КАО было национализировано. Французы кружным путем, через Дальний Восток, выехали на родину. Удобные дома французского поселка опустели.

В Чусовом существует легенда о кладе, зарытом где-то последним директором Камского акционерного общества. Якобы во время волнений 1917 года Жан-Жак Ноттон спрятал от гнева рабочих заводского управляющего, инженера Савельева. Инженер собирал редкие самоцветы и в благодарность за спасение подарил жене Ноттона самые ценные аметисты из своей коллекции. Вскоре директору КАО тоже пришлось покинуть Урал. Уверенный, что скоро вернется, – не могли же беспорядки длиться долго! – он закопал аметисты возле своего дома. Не хотел

рисковать, пересекая страну, охваченную Гражданской войной, и переправляя камни через несколько границ.

Советская власть, вопреки всем предположениям главы КАО, утвердилась надолго. Ноттон больше не вернулся на Урал. Так и лежат аметисты в тайнике. Клад до сих пор никому не открылся...

Зато особняк директора пригодился жителям Чусового. 7 ноября 1919-го там был торжественно открыт заводской комсомольско-молодежный клуб «Юный пролетарий». Вскоре, на радость местной молодежи, позади дома появилось спортивное поле (в будущем – стадион «Металлург»).

С тех пор бывший дом Ноттона зажил бодрой общественной жизнью. Через некоторое время он еще раз сменил название, превратившись в клуб металлургического завода имени Карла Маркса. Жители Чусового называли особнячок ласково и насмешливо: «Карлуша» или даже «Карлуха». Именно там

впервые в истории города для детей поселка устроили новогоднюю елку – провожали 1923 год.

Вскоре название улицы тоже изменилось – Большая стала носить имя Ленина. Что могло быть логичнее? Клуб, названный в честь автора коммунистического манифеста, стоял на улице имени вождя мирового пролетариата!

Место это в поселке было ярчайшим очагом культуры. Там собирались кружки авиамоделлистов и радиолюбителей, репетировали местные артисты, проходили концерты заводской самодеятельности и торжественные собрания, работал кинозал, давали спектакли гастролеры из Свердловска, Ленинграда и Москвы. Среди посетителей клуба попадались люди неординарные. 6 ноября 1926 года на торжественном заседании по случаю девятой годовщины Октябрьской революции выступал фельетонист



окружной газеты «Звезда» Аркадий Гайдар. В Чусовом он задержался до Нового года, начал писать приключенческую книгу «Рыцари неприступных гор». Отрывки из нее, что называется, с колес, с 5 по 18 декабря публиковала пермская «Звезда». Потом «рыцари» превратились во «всадников», и в 1927-м повесть «Всадники неприступных гор» вышла отдельным изданием в Ленинграде.

Через много лет, в 1964-м, киностудия «Мосфильм» сняла фильм по другому произведению Гайдара – «Дальние страны». Съемки происходили в окрестностях Чусового, где есть все, описанное автором: густые леса, снеговые горы, завод, железная дорога, по которой поезда проносятся в далекую страну – Сибирь...

В 1938-м на экраны страны вышел легендарный кинофильм «Волга-Волга». Его тоже снимали на берегах Чусовой. 29 марта 1937 года в клубе имени Карла Маркса выступил популярнейший актер Игорь Ильинский, игравший в картине бюрократа Бывалова. Чуть позже, 8 августа, в Чусовой прибыла вся киногруппа «Волги-Волги». Поэтому следующей весной чусовляне смотрели на экран с особым удовольствием: там под бодрую музыку проплыли знакомые пейзажи и знакомые лица артистов.

1937-й провожали в «Карлуше» шумно – костюмированным балом. Участвовали все городские школы. Темой маскарада была литература – весь год страна упоенно отмечала столетие со дня гибели Пушкина. В конкурсе костюмов победила школа № 9, которой только что присвоили имя великого поэта.

В 1941-м веселые песни сменились маршами. В первые годы Великой Отечественной в клубе Карла Маркса работал военкомат. На ступенях выстраивались очереди добровольцев, рвавшихся на фронт. В кабинетах выписывались повестки призывникам и похоронки на погибших... А в 1943 году военных в здании сменили артисты. В особняке на Ленина открылся городской театр. Труппу составили эвакуированные на Урал актеры. Работал Чусовской государственный драматический театр невероятно интенсивно, в режиме военного времени. За сезон 1944–

1945 годов зрители увидели 132 спектакля: «Таланты и поклонники», «Комедия ошибок», «Женитьба Фигаро»... После победы театр еще некоторое время существовал. В 1946-м его возглавил вернувшийся с фронта Сергей Кель (1893–1973).

Это был поистине театральный человек. Свои первые спектакли режиссер Кель поставил в Москве еще до революции, в них играли звезды: Лилина и Райская. Артист Кель служил в Малом театре и выходил на сцену с прославленными коллегами – Остужевым, Пашенной, Садовским. Какое-то время театральный деятель Кель руководил студией имени Федора Шаляпина, а после отъезда великого певца из России переписывался с ним. Письма Шаляпина и народного комиссара просвещения Луначарского, адресованные Сергею Николаевичу, хранятся



Дом Ноттона. 1950-е годы



сегодня в театральном музее имени Бахрушина. Кель работал в Москве, Нижнем Новгороде, Пензе, Курске... Война застала артиста в Молотове (прежде и ныне – Перми), оттуда он добровольцем ушел на фронт... В 1960-е Кель был председателем культурной комиссии на Урале и Сахалине. Последние годы жизни провел в Рыбинске – писал воспоминания. Ему было о чем вспомнить...

Труппа Чусовского театра постепенно разъехалась, и в особняк на улице Ленина вернулся заводской клуб. Значение у клуба, впрочем, было не заводское, а городское. В очерке «Дома, в истории» Валентин Курбатов вспоминает школьный драматический кружок, который занимался в «Карлухе»: «Его вела старая гречанка Клара Финогеновна Мартинелли... И сейчас с острым наслаждением помню, как мы стоим с моим товарищем по кружку – Генкой Баландиным, в новых специально сшитых для нас синеньких рубашках, перед декоративным окном, за которым восходит декоративное солнце пьесы С. Михалкова «Красный галстук», и самозабвенно орем: «В буднях великих строек, в веселом грохоте, в огне и звонах, здравствуй, страна героев!...» Клубом в то время руководил Эдвард Шпигель, «чья скрипка и баян были известны старому и малому по танцам и пикникам, по выборам и самодеятельным концертам». (Другие чусовляне утверждают, что Шпигель играл не на баяне, а на аккордеоне, но его игру, как и его самого, помнят все старожилы.)

Музыку в Чусовом любили. В 1950-е в кружке радиолюбителей, собиравшемся в Доме пионеров, пытливые школьники не только осваивали радиосхемы, но и мастерили электрогитары и усилители.

В 1964 году в городе открылся Дворец металлургов. Коллективы клуба перебрались в новое просторное

здание на Ленина, 45. Через год старый особнячок полузабытого Ноттона занял Дом пионеров. До 1979-го его директором была Зинаида Журавлева. Именно она дала добро руководительнице ансамбля народных танцев Софье Долматовой сменить хореографическое направление. В 1972 году Софья Александровна объявила в Доме пионеров набор в принципиально новый коллектив, получивший название «Ритм»,

и принялась обучать детей искусству бального танца. В стране, где танго и ча-ча-ча считались искусством буржуазным, это было большой дерзостью. Но через несколько лет «Ритм» стал лауреатом Всероссийского конкурса и положил начало массовому увлечению бальными танцами в Чусовом.

Нормальная жизнь Дома пионеров продолжалась до 1990-х. В годы перестройки столетний особняк опустел, а в 2012 году перешел в частные руки. Впервые. Ведь даже до революции он принадлежал не директору КАО, а самому акционерному обществу. Новый владелец, выкупив у города недвижимость в центре, разместил в здании магазин. Сегодня туда можно зайти за покупками, забежать, если требуется напечатать фотографии, почистить подушки, отремонтировать соковыжималку. Какие времена, такие задачи.

В 2017-м фасад здания обшили светлыми панелями. Снаружи дом изменился до неузнаваемости. Внутренняя планировка осталась прежней. Да в общем, и дом прежний. Из его судьбы ни эпизода не выкинешь. Под глухим плиточным панцирем спрятан, но никуда не делся бывший дом Ноттона, бывший клуб «Юный пролетарий», бывший «Карлуша», бывший военкомат, бывший городской театр, бывший Дом пионеров – вся история XX века.





ДОМ КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНО- ДОРОЖНИКОВ



Дом культуры железнодорожников – одно из самых примечательных строений Чусового. Место для него строители выбрали идеально – на пригорке, стилистически в полосе отчуждения. Длинное асимметричное здание растянулось по склону, как состав по насыпи. Позади – небо, рядом – заросли старого сада, окна смотрят на железнодорожную линию. Внизу – станционные постройки, за которыми заканчивается город и начинается дорога.

Согласно документам, здание построили в 1924 году, по воспоминаниям старожилов – в 1927-м, к десятилетию Октябрьской революции. Старожилы, вероятно, ближе к истине. Едва ли сразу после окончания Гражданской войны в Чусовом так озаботились досугом железнодорожников, что приступили к возведению Дома культуры. Других забот хватало. Да и расцвет конструктивизма (не авангардной теории, а практики) начался позднее.

В 1925 году было создано Объединение современных архитекторов (ОСА), эта организация и стала идеологом функционального метода проектирования. Конструктивизм, как утверждали его адепты, именно метод, а не стиль.



Дом культуры железнодорожников. 1960-е годы

Искусство должно соответствовать эпохе. Конструктивизм идеально ей подходил. Авангардисты 1920-х предложили новую эстетику – пролетарскую. Историческая преемственность отрицалась – какая может быть преемственность, когда революция! Искусство обязано служить практическим целям, главное в любой вещи – ее польза. Из современных материалов (железобетона, стекла, алюминия) в соответствии с экономическими законами создавалась новая конструктивная единица. Во главу угла архитектор ставил функциональность объекта и, в соответствии с его назначением, выбирал наиболее рациональное планировочное решение. Новые социальные отношения требовали простоты и лаконизма, и конструктивисты утверждали выразительность «без балласта избыточности». Они отказались от декора, красота их творений заключалась в динамике голых конструкций. Вертикали и горизонталь, свободное сочетание геометрических фигур, четкость линий, соседство шероховатых поверхностей и гладкого стекла и вместе с тем визуальная целостность – это настоящее мастерство. Одна форма логично переходит в другую: цилиндр – в куб, параллелепипед – в шар, сложные выступающие объемы – в плоскость, но композиция получается ясной и законченной, а здание – единственным в своем роде.

Той же выразительно-идеологической задаче служил цветовой аскетизм. Предпочтение отдавалось монохромному: серому, бежевому, белому, лишь изредка – и всегда с определенной целью – возникал взрывной красный. Ну а масштаб строений соответствовал масштабу задач первых пятилеток и революционному переустройству мира в целом.

Постройки эпохи конструктивизма поражают и сегодня. Наводят на глобальные мысли. Отвага их создателей неоспорима, влияние на эстетику безусловно.

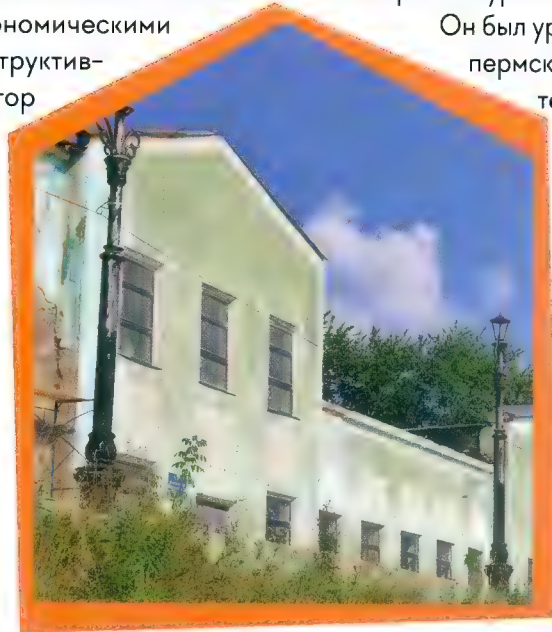
Кто именно спроектировал Чусовской ДКЖ, неизвестно. Специалисты предполагают, что архитектором здания мог быть Константин Бабыкин (1889–1960), один из основателей архитектурной школы Екатеринбурга.

Он был уроженцем Соликамского уезда, окончил пермское реальное училище, а затем строительный факультет Киевского политехнического института. До революции работал архитектором в управлении Уральской железной дороги, спроектировал второе здание екатеринбургского вокзала. В годы Гражданской войны возводил сооружения, имеющие отношения к путям сообщения в Сибири. В 1921-м вернулся на Урал. Руководил проектно-техническим отделом Пермской железной дороги: строил депо, мастерские, рабочие клубы для Перми, Тагила, Тюмени, Верещагино и Чусового.

Чусовской ДК железнодорожников – воплощение своего времени.

Идейно-художественные и утилитарно-практические задачи в этом здании решены в совокупности. Сооружение всего в два этажа выглядит монументальным, поскольку господствует над местностью – ко входу можно подняться по центральной широкой лестнице или по узким боковым. Возвышенность, где расположен ДК, тоже часть общей композиции, территорию окружает невысокая бетонная ограда с узорной решеткой (металлические конструкции разного рода – отличительная примета Чусового). Вдоль центрального фасада тянется широкая площадка – перрон.

Крепость на холме. Бронепоезд на запасном пути. Состав, который остановился на минуту у переезда и вот-вот тронется в путь.







Три самых высоких объема конструкции венчает пока-
тая двускатная крыша (ребень едва возвышается над об-
щей горизонталью), на трех более низких сегментах крыша
плоская. Фасады производят впечатление глухих (на Ура-
ле, учитывая климат, конструктивисты реже использовали
широкое остекление) и четко расчленены по вертикали.
Членения подчеркивают узкие прямоугольные пилястры,
окантовка геометрических сегментов и вытянутые разно-
форматные окна, в каждой части здания расположенные
на различной высоте: справа – лишь на уровне нижнего
этажа, слева – только вверх. Неизвестно, каким был пер-
воначально цвет здания, но, по воспоминаниям чусовлян,
в послевоенные годы (1950–1960-е) на его фасаде сосед-
ствовали белый и синий.

А рядом с ДК многие годы шумел любимый горожа-
нами железнодорожный сад. Старые липы поднимались
к небу, по склону вились дорожки. В дни революционных
праздников над холмом реяли алые флаги, а на сцене

Дома культуры выступали с агитками задорные синемлуз-
ники. Летом в саду играл оркестр, пары танцевали на круг-
лой площадке, тесно окруженной деревьями.

В воскресенье 22 июня 1941 года в 10 часов вечера четы-
ре тысячи чусовлян собрались в железнодорожный сад на
митинг. Война сбила жизнь с ритма. В здании ДК, где прежде
работали кружки, танцевала молодежь и зрители смотрели
кино, с сентября 1941-го разместился госпиталь № 3791
на 400 коек. Эшелоны с ранеными стояли на станции Чу-
совская 30–40 минут, за это время нужно было выгрузить
150–200 человек. Задачу упрощало то, что рельсы были
протянуты прямо к госпиталю. Вагоны отгоняли наверх,
здесь их встречали медики и переносили раненых из под-
вижного состава в неподвижный – санитарный эшелон ДК.

Персонал госпиталя, как и вся страна, не знал отдыха
четыре года. Врачи города спешно готовили на курсах ме-
дицинских сестер. Завод мастерил кровати и инвентарь.
Школьники заготавливали дрова, писали письма под дик-



товку бойцов, устраивали концерты в госпитальных палатах. А под стенами ДК днем и ночью стучали колеса – эшелоны шли с востока на запад и с запада на восток.

За время войны в четырех чусовских госпиталях прошли лечение 11 тысяч человек. Девять тысяч бойцов и командиров были выписаны после выздоровления, две тысячи перевели в другие медицинские учреждения, 87 человек умерли. В 1960 году, к 25-й годовщине Победы, на городском кладбище был установлен памятник воинам, умершим от ран в госпиталях Чусового.

Госпиталь № 3791 закрыли в декабре 1945 года. Дом культуры вернулся к мирной жизни. Начали работу кружки. В большом зале проходили концерты и производственные совещания железнодорожников, там показывали трофейного «Тарзана», героический «Малахов курган» или романтического «Бродягу». Зимой по ближним склонам скользили лыжники. Летними вечерами в саду на открытой эстраде-ракушке играл духовой оркестр и дружинники ловили мальчишек, пробравшихся без билета на танцплощадку (днем вход в сад был свободный). Железнодорожный сад по-прежнему был любимым местом отдыха горожан: скамейки в уютных аллеях, свет фонарей, пробивающийся сквозь листву, аромат цветов на клумбах, вид, открывающийся с высоты... Чусовляне не замечали, как ДК меняется. Казалось, он вечно стоит на своей стратегической высоте, всегда один и тот же. Подробности почти не запомнились. В 1960-е с правой стороны здания появился «спортивный» пристрой с залом для занятий боксом и волейболом. В 1970-е стены фойе окрасили в белый цвет, тогда же появились мозаичные панно. В начале 1990-х повесили нарядные люстры...

В последнее десятилетие XX века здание опустело. Не стало хозяйской руки. Дополнительное образование и художественная самодеятельность в перестроечные годы



В здании ДКЖ сохранены уникальные фрагменты интерьера

не выжили. Легендарный Дом культуры ветшал и приходил в упадок. Сад зарос и одичал.

В 2015-м ДК железнодорожников был передан муниципалитету. Появился план его возрождения. В том же году в Доме культуры открыли Музей тылового госпиталя. В двух комнатах на втором этаже были воссозданы госпитальные палаты, собраны медицинские инструменты и оборудование военных лет, носилки, койки... Основа экспозиции – фотохроника, созданная майором медицинской службы Сергеем Андрейчиковым, последним начальником эвакогоспиталя № 2569, работавшего в здании школы № 9. На снимках оживают самые трагические и самые героические страницы истории страны.



После реставрации Дом культуры железнодорожников должен превратиться в настоящий музейный центр. Там разместятся Чусовской краеведческий музей и экспозиция Литературного музея Виктора Астафьева, а первый этаж и внутренний дворик займет молодежная арт-резиденция. Возможно, и знаменитый железнодорожный сад расчистят.

Дом культуры железнодорожников – агитпоезд 1920-х на запасном пути – необходим городу, который начинался когда-то с узловой станции Чусовская. Это не просто архитектурный памятник и культурная площадка, это место, где аккумулируются смыслы, а прошлое соединяется с будущим.



Вид с открытого здания



В 2020 году фасад здания сильно изменился





КИНОТЕАТР «ЛУЧ»



В 1927 году на центральной улице Чусового открылся новый кинотеатр. Не мог не открыться, учитывая политику советской власти в области культуры. В 1923-м нарком просвещения Луначарский поделился с делегатами V Всероссийского съезда работников искусств воспоминанием о недавней беседе с Лениным, во время которой вождь будто бы произнес ставшую крылатой фразу: «Важнейшим из искусств для нас является кино». И понеслось. Доклад Луначарского опубликовала газета «Известия». Повсюду появились лозунги: «Кино – в массы!», «Каждому райцентру – кинотеатр!». В 1925-м из печати вышел сборник «Ленин и кино». По всей стране начали открываться кинозалы, призванные удовлетворить насущные культурные потребности масс.

Вообще-то Чусовой в этом отношении опередил культпросвет – кинотеатр там имелся еще до Первой мировой войны и назывался показательно – «Прогресс». Вскоре



«Луч» в 1940-е годы

после Гражданской в заводском поселке начало действовать общество «Друзья кино», желающие могли посмотреть фильм в клубе имени Карла Маркса. Однако специальное здание с просторным фойе и большим кинозалом было, несомненно, знамением перемен. В том числе и в архитектурном отношении.

Эпоха русского авангарда близилась к концу, но в архитектуре лидирующие позиции еще занимали конструктивисты. Потому чусовской «Луч» оказался нестандартным и в своем роде знаковым сооружением.

Лучшие творения конструктивистов выглядят гораздо современнее, чем постройки последующих советских лет. Сталинки наводят на мысль о канувшей в небытие империи, хрущевки – о бедности, постройки брежневских времен – о тщете, но конструктивистские строения взгляд тут же вычленяет из пейзажа. Они остры, смелы и точно вписаны в городское пространство. Их ни с чем не спутаешь.

Судя по старым фотоснимкам, когда-то здание чусовского кинотеатра было значительно больше. Шире, приземленней и причудливей. Несколько разнообразных объемов составляли многоярусную композицию. Как будто паровозное депо соединили с заводским цехом, прикрепили сбоку граненый пристрой с крутыми ступенями крыльца, лишенного перил, а впереди поставили храм без креста, но с заостренным гребнем кровли. От центра крыльями расходились балконы, опирающиеся на прямоугольные столбы. Внутри здания вели две массивные двери. Главный фасад прорезали узкие окна: одно – по центру на уровне первого этажа, два – по бокам на уровне второго. Зато остекление боковых частей сооружения было широким и разнообразным.

Сегодня «Луч» уже и строже. Исчезла полукруглая крыша основного корпуса, уплывающая от улицы вглубь, как

бочка в океан. Сгладилась асимметрия всей композиции, здание словно сложило крылья. Пропали колоннада и балконы – капитанские мостики. Заложены окна. Снесен боковой пристрой, где некогда (вплоть до 1960-х) размещался ресторан. В результате паровозная и заводская тема растворились во времени. Остался лишь центральный элемент замысла – кирха. Глухой, аскетичный, устремленный кверху фасад. За десятилетия проезжая часть улицы значительно

поднялась, так что лаконичная постройка оказалась на дне неглубокого рва-тротуара. Осколок скалы, разрушенной ветрами истории. Заброшенная, но непобежденная крепость

веры в светлое будущее. Веры суровой и готовой к самопожертвованию.

Время неожиданно проявило целостность архитектурной идеи. Прежде идеологическую составляющую растворяла жизнь. Центральный фасад делили по оси огромные вертикально выстроенные буквы: К И Н О. Афиши новых кинокартин украшали стены. Возле кассы толпился народ. В просторном фойе, увешанном портретами популярных артистов, перед

вечерними сеансами играли музыканты и работал буфет. После второго звонка (как в театре) зрители поднимались на верхний этаж – в зал, чтобы не пропустить киножурнал – документальную хронику великих свершений. Первые фильмы, которые чусовляне смотрели в «Луче», были еще немymi. С середины тридцатых тапер, сопровождавший показ бодрой или печальной музыкой, исчез – отечественный кинематограф стал звуковым.

Даже во время войны «Луч» не прекратил работу. Закончив очередную рабочую смену, уставший народ стекал в кинозал – важнейшее из искусств ненадолго отвлекало от трудностей, поддерживало дух, звало на очередной подвиг. Перед началом картины можно было увидеть свежую военную кинохронику.





«Луч» первых послевоенных лет описал Виктор Астафьев в повести «Веселый солдат»: «В кинотеатре показывали сплошь трофейные фильмы, в большинстве которых неземным, небесным голосом пел толстенький человек про любовь, пел, катаясь на красивых яхтах с красотками.

Беньямино Джильи – соловей вселенский. А перед сеансом, в холодном фойе, в полудекорированном черном платье, продрогшая и рано увядающая голосом и лицом местная солистка по фамилии Виноградова пела «Пусть солдаты немножко поспят» – и мне всякий раз сладкой горечью сдавливало горло, я заставлял себя думать – не от песен военной поры, а оттого, что мне ее, Виноградову, жалко. На улице мороз, дверь в фойе распахивается и распахивается, несет холодом на низкую эстраду, на ноги и голые плечи певицы. Иногда выступал чечеточник, он же куплетист, пел сочинения на слова писателей, попавших в Пермь в эвакуацию и дружной артелью поддерживающих боевой дух фронта».

В кинозале в ту пору было много мужчин в выцветших гимнастерках. Им, как и женщинам в перелицованных блузках и юбках, как всей публике и всей стране, был очень нужен отдых. И певица выходила на эстраду в вечернем платье, оркестранты – в лучших костюмах. Кинематограф – особый мир. Да и праздник у всех – война кончилась.

Выступления перед сеансами в «Луче» давали чувсовским музыкантам небольшой заработок. Составы оркестрантов и репертуар менялись, но сама традиция сохранялась долго. Во время одного из таких концертов юная пианистка Римма Серебрякова познакомилась с трубачом Владимиром Балабаном. Она окончила в Чусовом музыкальную школу, затем музыкальное училище в Перми. Он во время службы в армии был личным сигнальщиком маршала Жукова, а после демобилизации по-

Фасад кинотеатра «Луч» сам стал большим экраном для граффити

лучил музыкальное образование в Свердловске. Встреча в «Луче» оказалась судьбоносной. Молодые люди полюбили друг друга и поженились. Оба начали преподавать в Чусовской музыкальной школе. В 1968 году Римма Григорьевна Балабан стала директором этой школы и за 20 лет превратила ее в ведущий музыкальный центр города. Сегодня Чусовская детская школа искусств носит имя семьи Балабан, а без ее учеников и преподавателей невозможно представить себе культурную жизнь города.

За долгие десятилетия «Луч» врос в городской пейзаж, стал такой же приметой местности, как окружающие горы или стук колес по железной дороге. (Историю синематографа не вообразишь без «Прибытия поезда» братьев Люмьер!) Казалось, «Луч» поставлен на века. Будут меняться афиши, фильмы, поколения зрителей, но финальные титры по экрану старого городского кинотеатра не побегут, сколько бы новых кинозалов ни открылось. И все же это случилось. В начале 2000-х здание опустело, а лишившись дела, стало разрушаться.

В октябре 2007 года историческая драма приобрела черты фантазмагии. Заброшенный «Луч» заняли адепты церкви «Новое поколение». Последователи этого религиозного течения утверждали, что хотят «по примеру Иисуса Навина взять ответственность за свою землю и стремятся к одной цели – распространить Царство Божье на земле». Однако Царствие Божье, как и Светлое будущее, все не наступало. Последователи культа не прижились в здании эпохи революционного авангарда. Вскоре «Луч» вновь опустел.

В 2019-м началась реконструкция главной магистрали старого Чусового. Улицу Ленина решили превратить в единое арт-пространство, музей под открытым небом. Кинотеатр «Луч» – историческое здание и архитектурная достопримечательность – один из главных экспонатов этого музея. Фасад «Луча», насколько помнят старожилы, неизменно был красным с лаконичной белой отделкой, но в октябре 2020-го его покрыли граффити. Это не было актом вандализма – в городе приступили к реализации арт-проекта «Говоря-

щие дома». Старым домам всегда есть о чем рассказать, а здания эпохи конструктивизма словно предназначены для этого и в силу архитектурных особенностей, и в силу художественных установок своих создателей. Авангардисты выводили искусство на улицу – в гущу жизни, конструктивисты утверждали его утилитарность. Так что пермский художник Вячеслав Каменских (более известный как MOFF) только продолжил их дело, создав на фасаде «Луча» картину. Тема произведения – важная для города – металлургия. (Другая «площадка» проекта – фасады дома № 11 по улице Ленина, там появились фреска художницы Марии Русиновой, посвященная уральской железной дороге, и композиция Станислава Кислова, рассказывающая историю чусовского спорта.)

На очередном историческом вираже кинотеатр «Луч» – творение отечественного авангарда – сам стал арт-объектом. Быть может, кино и не является главным из искусств (да и какое главное?), зато теперь мы стали бережнее относиться к истории. И архитектурному памятнику бурных 1920-х, который выдержал и пережил многое, вполне можно найти достойное применение.







УЛИЦА ЛЕНИНА



В 1924 году, после смерти вождя мирового пролетариата, центральную улицу Чусового переименовали. Большая стала носить имя Ленина. И носит до сих пор, хотя по сути так и осталась Большой, во всяком случае многие большие события жизни города связаны именно с этой улицей.

В XIX веке, вопреки названию, она была совсем невелика. Правда, жили на ней большие люди. В 1885 году на Большой построили дома для высших административных чинов недавно созданного металлургического предприятия – элитное жилье заводского поселка. (Из этих зданий до наших дней устоял дом Ноттона – наглядное воплощение исторических перипетий минувшего столетия.) Поблизости находились почтово-телеграфная контора, полицейский участок, пожарная часть и торговые заведения. Мостовой не было, козы мирно пощипывали травку на обочинах. К счастью, путь от особняков директора, управляющего или бухгалтера акционерного общества до заводских ворот, украшенных нарядным вензелем «КАО», занимал немного времени.



Улица Большая в начале XX века

В 1905 году, во время вихрей первой русской революции, на окраине Большой, близ станции, появились бараки. В них разместили 11-ю роту Псковского полка, солдаты прибыли из Перми, чтобы восстановить порядок в поселке. Чусовские железнодорожники и заводчане тогда бастовали и пытались перекрыть движение поездов по Горнозаводской линии.

Революционные настроения в Чусовом нарастали стремительно. К началу Первой мировой там насчитывалось более двухсот членов РСДРП

(на Урале эта партия имела большее влияние лишь в Екатеринбурге), поэтому чусовляне восторженно приняли революцию – Февральскую, а затем и Октябрьскую. В 1917-м на Большой шумели митинги, развевались алые знамена и заседали власти – новые и прежние. В доме купца Талалыкина (еще недавно бойко торговавшего посудой, изделиями из кожи, скобяными и галантерейными товарами) разместился Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, на верхнем этаже дома купца Гомозова – Земская управа. Впрочем, в 1919 году земство упразднили.

После Гражданской войны поселок стал оживать. Ожилась и Большая. В начале 1920-го там (в районе нынешней 75-й школы) открылся детский дом. Сирот в стране было много. 1 сентября 1920-го в детдоме жили 35 детей от 7 до 9 лет и несколько малышей. Вскоре одноэтажный домик с верандой стал слишком тесен. Детдом переименовали в школу-коммуну и переместили из центра поселка за железнодорожную линию, на Дальний Восток, где юные коммунары получили возможность завести собственное хозяйство: лошадей, коров, огород, что во времена после революционной бескормизы было спасением.

В 1924-м улица обрела новое имя и вскоре начала менять облик. Тем более что 4 февраля 1925 года Чусовой

получил статус городского поселения (в 1933-м стал городом). Metallургический завод и железная дорога вновь работали в полную силу. Население города росло, остро не хватало жилья. Да и вообще – жизнь надо было строить заново. В 1927-м на улице Ленина появились первые каменные дома: здание Горсовета (сегодня там располагается городская администрация) и кирпичный жилой дом в три этажа (ныне № 38). В том же году открылись кинотеатр «Луч» и первая городская аптека. В 1929-м – первый гастроном.



В 1930 году Чусовой посетил нарком тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. После этого визита темпы строительства возросли. В городе появились новые производства, организации, медицинские и учебные заведения, началась реконструкция коммунальных сетей. В 1935 году две улицы – Ленина и Школьную – замостили. Теперь демонстрантам во время революционных праздников удобно было печатать шаг в общем строю. На небольшой площади возле горисполкома устанавливали деревянную

трибуну, откуда отцы города приветствовали проходящие по Ленина колонны трудящихся. Трибуна оставалась на своем месте до конца 1950-х, позже на время демонстраций начали устанавливать временные сборные конструкции из металла, напротив здания городской поликлиники.

В 1930-х на правом углу площади установили памятник Сталину. Стоял он там вплоть до разоблачения культа личности. И стоял твердо. Снести «вождя народов» оказалось не так просто. После первой попытки встревоженные горожане некоторое время наблюдали на площади пьедестал с двумя торчащими из него сапогами.

На центральной улице Чусового в советское время имелись памятники и другим революционным вождям. Неподалеку от места, где ныне возвышается дом с аркой (Лени-

на, 24), в 1930-е был разбит небольшой сквер. Там находились два бюста. Один установили в ознаменование убийства, другой – самоубийства. Первым, в 1935 году, появился бюст Кирова, убитого в декабре 1934-го в Ленинграде (это событие положило начало массовым политическим репрессиям по всей стране). Через три года, в 1937-м, рядом с Кировым оказался Орджоникидзе. Нарком, которого чусовляне видели лично, хотели воздвигнуть в городе памятник в полный рост, однако средств не хватило. После гибели Орджоникидзе (по официальной версии – от инфаркта) городской партактив даже просил



Москву переименовать Чусовой в его честь. К счастью, просьбу отклонили – Сталин не любил товарища Серго.

Ни памятник лучшему другу рабочих и колхозников, ни бюсты его жертв не сохранились. Сегодня из пламенных революционеров на улице Ленина можно увидеть только самого Владимира Ильича. Небольшая фигура располагается на постаменте явно не по росту, открытой ладонью вождь почему-то указывает не вперед, в светлое будущее, а себе под ноги. Эту скульптуру в Чусовом прозвали «блуждающий Ленин». Памятник в самом деле бродил по городу, как призрак



Здание почты – здание на первом этаже здания улицы Ленина





коммунизма. Первоначально его установили возле старого заводоуправления. В 1970-м, к столетию Ильича, переместили на заводскую площадь – поближе к народу. А в начале 2000-х, во времена экономических и политических перемен, Ленин перебрался в небольшой сквер возле Культурно-делового центра. Горожане горько шутили: «В стране такая неразбериха, что даже Ленин руки опустил и места себе не находит».

10 февраля 1937-го в здании горисполкома на Ленина, 27 открылась городская библиотека имени А. С. Пушкина. В Чусовом это стало главным событием траурного юбилея – весь год страна отмечала столетие со дня гибели поэта. Первым директором «Пушкинки» была назначена Екатерина Леготкина, а один из первых читательских билетов получила семнадцатилетняя Мария Корякина. Для нее чусовская библиотека на всю жизнь осталась местом значимым и дорогим. Даже знакомство с будущим мужем оказалось связано с «Пушкинкой». В 1943 году в чусовской библиотеке организовали четыре пункта передвижек – из 25 тысяч томов фонда 11 732 книги отправились в библиотечки санитарных поездов и на освобожденные Красной Армией территории страны. Мария Семеновна была одной из активных сотрудниц передвижки, благодаря очередной посылке с книгами из родного города она и разговорилась с рядовым Астафьевым. После войны он тоже записался в чусовскую «Пушкинку» и порой просиживал в читальном зале до самого закрытия.

Единый архитектурный ансамбль улицы Ленина сложился вскоре после Великой Отечественной. Плановая застройка началась в 1948-м (в 1950-м мостовую здесь сменил асфальт). Постепенно по обе стороны улицы выстроились небольшие однотипные домики: два-три этажа, один-два подъезда.

**«Главные герои» улицы
менялись вместе с историей страны**

В то время города страны застраивали в одном стиле. Архитектурное направление, которое называют «сталинским ампиром», стилем «триумф» или «советской неоклассикой», господствовало в СССР с начала 1930-х до середины 1950-х. За столь долгий период использования на столь большой территории приметы стиля, конечно, менялись. Ансамбль улицы Ленина в Чусовом – поздний извод советской неоклассики. Все не так витиевато и торжественно, как в 1930-е. Дома менее вычурны и более практичны. На фасадах нет гербов и профилей основоположников, в нишах – статуй красноармейцев, на крышах – шпилей. Типовая планировка, единое композиционное решение, сочетание прямых и арочных линий. Здания оштукатурены, цвета выбраны светлые или яркие. На фасадах небольшое количество декоративных элементов: где-то портик, где-то балюстрада, где-то пилястры, где-то лепнина (узор не идеологически выдержанный, а растительный). Под крышами можно увидеть круглое слуховое

окошко. Многие трехэтажки украшают уютные эркеры. Над тротуарами висят крохотные балкончики с металлическим ограждением – здесь наблюдается исключительное разнообразие, как всегда при работе с металлом в Чусовом.

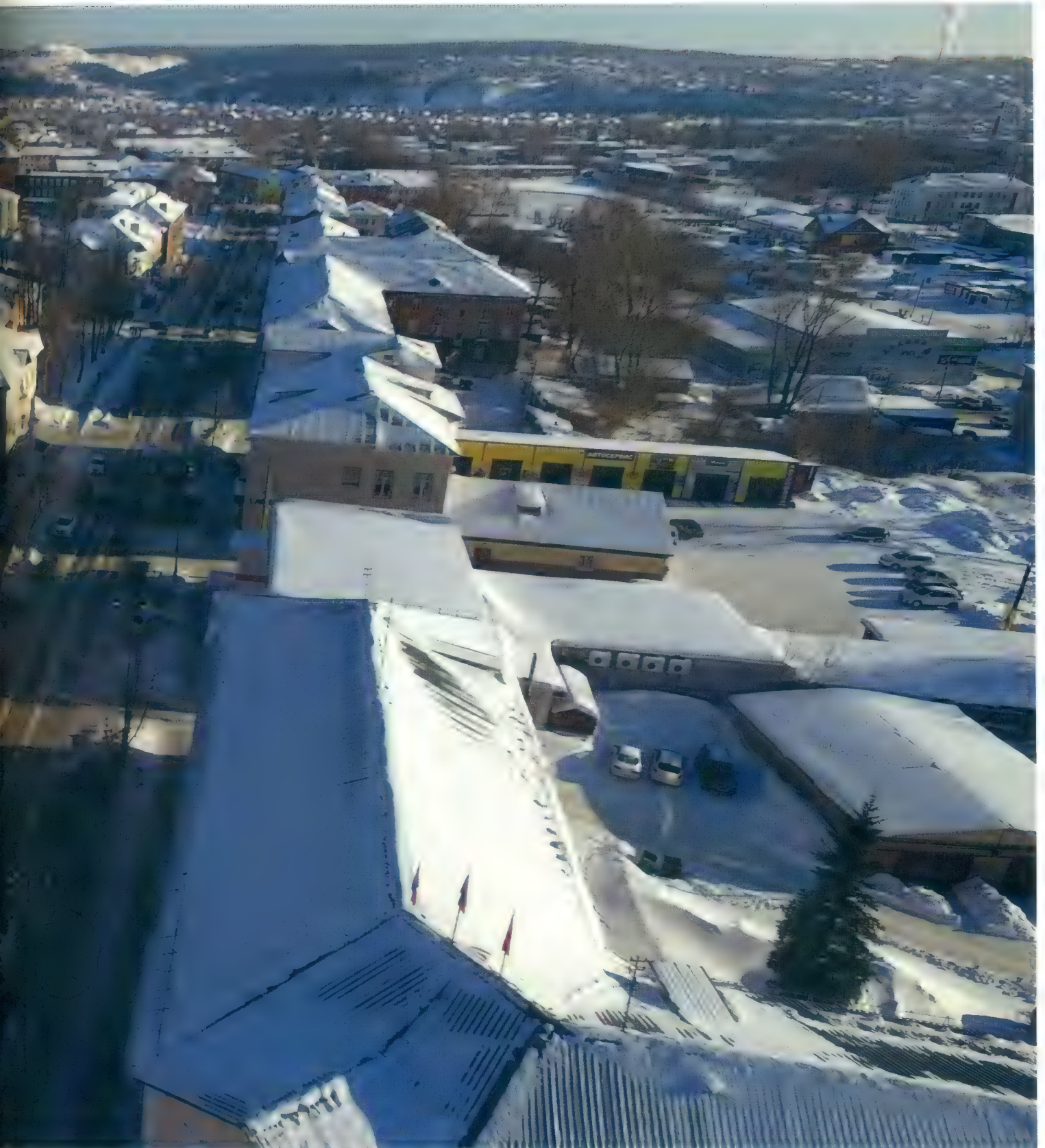
Дома эти с деревянными лестницами и перекрытиями сегодня не слишком удобны для жизни. Но сама улица, засаженная деревьями, с невысокими фонарями и небольшими скверами, не выглядит скучной. Она не помпезна, уютна и очень уместна в провинциальном городе, большая часть истории которого связана с советской эпохой. По воспоминаниям старожилов, в 1950–1960-е на Ленина обитали в основном люди интеллигентные: учителя, врачи, инженеры, руководители учреждений, торговые работники.

Стоят на улице и здания более поздней постройки – например, похожий на дворец КДЦ. До наших дней сохранились немногочисленные старые деревянные домики вроде бывшего городского суда. А есть места знаковые, особые.



Улица Ленина, 1950-е годы





Там, где ныне расположена Детская школа искусств имени семьи Балабан (Ленина, 44), когда-то находился деревянный домик с крылечком. В предвоенные и военные годы его занимала школа № 1, а после войны соседствовали спорт и искусство. Валентин Курбатов ностальгически пишет об этом времени: «Теперь уже нет и следа школы, построенной в 1898 году, а я хорошо помню теплые доски ее крыльца. Тогда школа делилась надвое и в одной половине была музыкальная, а в другой – спортивная, и как-то они между собой ладили».

Музыкальную школу открыли в Чусовом вскоре после Победы, в сентябре 1946 года. В городе после эвакуации остались замечательные музыканты, готовые учить и просвещать детей: Наталья Вишневская, Фрида и Николай Хаджи-Николовы, Григорий Баров... Они и убедили городские власти в необходимости музыкального образования. Власти выделили помещения, ЧМЗ купил инструменты, и в классах зазвучали гаммы.

А на спортивной половине в 1954 году поселилась молодая семья – Леонард и Зоя Постниковы с маленьким сыном Владиславом. После окончания факультета физвоспитания Пермского педагогического института Леонард Дмитриевич был назначен директором Чусовской спортшколы и квартировал сперва по месту службы (позже многие годы жил неподалеку – на Ленина, 24, в доме с аркой). К моменту приезда Постниковых в Чусовой все имущество школы умещалось в одном рюкзаке, но уже в 1955-м благодаря неукротимой энергии нового директора в городе открылся плавательный бассейн – две десятиметровые дорожки. (Именно оттуда вышли, точнее, выплыли чемпионы области, призеры РСФСР, мастера спорта.) А блистательный Леонардо уже обдумывал новые великие планы. Так началась спортивная слава Чусового – в деревянном домике на улице Ленина.

Потом ветхое здание снесли. На его месте выстроили горком КПСС. Юные спортсмены и юные музыканты продолжали свои занятия в других местах. На Арипиной горе







в 1974 году открылся «Огонек» – Детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва. Музыкальная школа с середины 1960-х работала во Дворце металлургов. Там было тесно, занятия шли в три смены, педагоги трудились по 10–12 часов и мечтали о собственном помещении. В 1991 году, когда деятельность коммунистической партии была приостановлена, мечта сбылась. Здание на Ленина, 44 отдали музыкальной школе. Все вернулось на свое место – туда, откуда началось.

Согласно пословице, на любой улице может наступить праздник. В 1971 году в Чусовом впервые провели праздник улицы Ленина: выставки, выступления самодеятельности, состязания домоуправлений, конкурс дворов и подъездов, воспоминания ветеранов, лекции по истории улицы. Одной из старейших в городе. Над ней раздавались заводские и паровозные гудки, звучали революционные марши. Демонстранты несли лозунги 1 мая и 7 ноября. Горожане спешили в ДК металлургов на встречу с артистом Ильинским и поэтом Луговским. Музыканты настраивали инструменты перед очередным сеансом в кинотеатре «Луч». Комсомольцы сворачивали за угол, торопясь к стадиону, где возвышалась парашютная вышка, еще не зная, что кому-то из них скоро придется прыгать с парашютом в тыл врага. В 1941-м добровольцы шагали к военкомату. В последний военный год эвакуированные артисты играли и для уставших, но благодарных зрителей. Школьники бежали на уроки, спортсмены торопились на тренировку, рабочие возвращались со смены, библиофилы искали в книжном магазине новинки. На здании городской поликлиники надстроили второй этаж. Со стороны хлебозавода наплывал уютный запах выпечки. Прохожие возмущались, завидев на улице местных стилиг. Из окон музыкальной школы



На улице Ленина множество удивительных архитектурных деталей



Знаменитый дом с аркой

доносились эцюды. Зажегся Вечный огонь в память о павших в Великой Отечественной. Очереди выстраивались к гастроному. На первом этаже дома с аркой появилась узорная решетка с новым названием магазина «ОПЕРА», хотя торговали там вовсе не нотами. Открылся памятник ликвидаторам аварии на Чернобыльской АЭС... Улица менялась – иногда к лучшему, иногда к худшему. Она сама стала памятником. Чусовляне это понимают.

В 2019 году началась реализация проекта «Чусовские атланты». Муниципалитет подготовил его с учетом предложений и пожеланий горожан, и заявка победила во Всероссийском конкурсе малых городов и исторических поселений, проведенном Минстроем РФ. Федеральное финансирование должно помочь осуществить большие планы. Комплексная реконструкция превратит улицу Ленина в масштабный арт-объект – музей советской эпохи, но музей современный и интерактивный.

Основная задача – восстановить архитектурный облик улицы, воссоздать единую цветовую и стилевую концепцию 1950–х. Для этого во многих домах проведут капитальный ремонт – от фасадов до кровли. Кроме того, необходимо расчистить скверы, восстановить дорожное покрытие, заменить уличные фонари. Проект предполагает также создание четырех «станций» – главных точек притяжения. «Обсерватория металлургов» станет местом прогулок. На станции «Сердце города» – городской площади – появятся новые прогулочные зоны с цветниками, дополнительные парковочные места, а главное – смотровая площадка. На станции «Пионер» планируется установить скейт-площадки, велотрек и теннисные столы. В ДКЖ будет организована арт-резиденция.

Благоустройство улицы Ленина должно завершиться в 2021 году. Для города это важно. Ведь Большая, она же Ленина, – духовный и исторический центр всего Чусового.







ШКОЛА № 9



1 сентября 1936 года прозвенел самый первый звонок в чувовской школе № 9. Это было долгожданное событие – мест в учебных заведениях города катастрофически не хватало; и неординарное – подобных зданий в Чусовом еще не строили. Торжественные классические пропорции отсылали к традициям античности и русского классицизма. Три этажа, множество окон, гармоничное членение главного фасада – два длинных крыла распахиваются от компактного центра, на уровне верхних этажей украшенного белыми пилястрами. Главный вход акцентирован – выступает за основную линию в школьный двор.

Появление в городе подобной школы стало знаком: Чусовой находится на острие передовой архитектурной и педагогической мысли.

Закончилось время авангарда, революционного аскетизма, дерзких архитектурных решений конструктивистов. Но главное, в стране наконец свернули безумный и бездумный педагогический эксперимент. В 1932 году ЦК осудил, а Наркомпрос ликвидировал лабораторно-бригадный метод обучения, свирепствовавший в школах и вузах СССР



Школа № 9, 1950-е годы

с середины 1920-х годов. Идея коллективной ответственности, когда за работу одного ученика оценку получала вся бригада, не оправдала себя. Образование сделало разворот кругом и возвратилось на привычные рельсы: к урокам, классам, экзаменам и отметкам в таблице. Для реализации нового, точнее, старого-доброго метода обучения стране, взявшей курс на поголовную грамотность, нужны были современные учебные заведения, отвечающие вновь утвержденным нормативам. Союз советских архитекторов, основанный в том же 1932-м, уже через два года объявил конкурс на разработку типовых проектов школьных зданий. Лучшие проекты тут же реализовывались. В больших и малых городах появились типовые строения в два, три, четыре этажа, рассчитанные на 280, 400 или 880 учеников.

Новую чусовскую школу выстроили на улице Попова, на границе трех городских районов: Дальнего Востока, Красного поселка и Подъяеловиков, где стояли в основном бараки и частные деревянные дома. Школа была рассчитана на 880 учеников, но сразу оказалась переполненной. Вместо предусмотренных первоначальным проектом 22 классов в здании уместили 33. Первого сентября 1936 года сияющую свежей краской рядную школу с длинными коридорами и широкими лестницами заполнили 1470 детей.

Из 60 учителей большинство были мужчины (в старших классах женщины вообще не преподавали). Первым директором стал физик – Петр Петрович Иванов.

В тесноте, да не в обиде началась обычная школьная жизнь: уроки, перемены, линейки, комсомольские собрания, субботники, праздничные вечера, первая любовь, пионерская клятва, бой барабанов, юная дружба, стенгазеты, дежурства, работа кружков... Участники химического кружка колдовали над пробирками. Юннаты (юные натуралисты)

возились с питомцами живого уголка и выращивали цветы на школьном дворе. Артисты школьного театра собирались на репетиции. Пять лет ученики и педагоги украшали и оживляли свою школу.

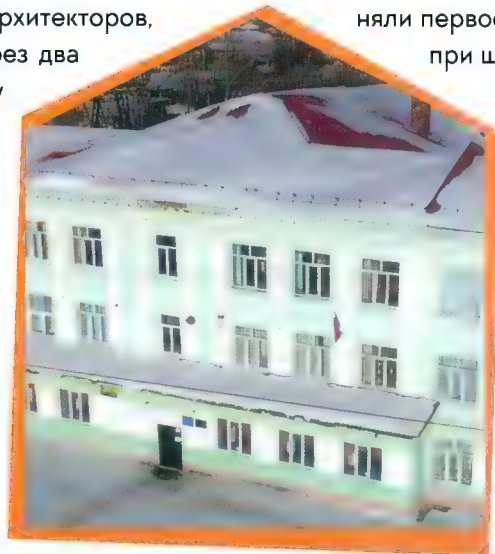
В 1937 году, когда страна отметила столетие со дня гибели Пушкина, девятой школе города Чусового торжественно присвоили имя поэта. В честь нового 1938 года в клубе Карла Маркса устроили бал-маскарад, и ученики «девятки» заняли первое место на конкурсе костюмов. В 1940-м при школе разбили опытный участок, а весной 1941-го засеяли его овсом и картошкой.

Словно завхоз Федор Иванович Каюрин и руководительница юннатского кружка предчувствовали что-то...

Выпускной вечер был назначен на 17 июня. Сияли окна, звучала музыка. Выпускники 1941-го радовались, грустили, получали аттестаты, дарили учителям цветы, танцевали, мечтали и желали друг другу счастья. Школа прощалась с учениками, ученики – с детством. Принаряженные юноши и девушки последний раз собрались вместе. Они гуляли до рассвета и строили планы на будущее. А через пять дней началась война.

На фронт уходили бывшие ученики и преподаватели. Директор и все учителя-мужчины были постепенно мобилизованы (кроме учителя немецкого Гергарда Бергена – немцев СССР ждали трудармия или высылка). В классах учителей сменили учительницы. Из мужчин в коллективе остались лишь близорукий физик Сергей Князев да бессменный пожилой завхоз.

22 августа 1941-го в Чусовой прибыли первые раненые. Их разместили в девятой школе – 20 августа здание было передано под эвакогоспиталь № 2569. Новый учебный год дети и преподаватели начали в переполненных классах: старшие – в ветхой деревянной школе № 1 (на Ленина, 44), младшие – в пятой и шестой начальных школах. Занимались



в три смены, уроки длились по сорок минут, перемены – по пять, кроме большой – для завтрака. В голодные военные годы горячий школьный завтрак для многих стал спасением, школа как могла подкармливала учеников и учителей. Особенно трудно приходилось эвакуированным. Вывезенные с захваченных врагом территорий дети сели за парты рядом с местными, эвакуированные учителя заняли место у доски вместо ушедших на фронт педагогов-чусовлян. Директором девятой школы назначили учительницу литературы Марию Алексеевну Коробейникову. Она приехала на Урал из оккупированной Керчи, а когда, после освобождения Крыма в 1944-м, вернулась в родной город, «девяткой» стала руководить Раиса Георгиевна Соколова.

Все военные годы школьники помогали чусовским предприятиям, колхозам, госпиталям. Зимой чистили от снега железнодорожные пути, летом собирали лекарственные

травы для аптеки, выращивали картошку на пришкольном, теперь пригоспитальном, участке. Мальчишки сами заготавливали, сплавляли по Вильве и ежедневно пилили дрова – старые школьные здания отапливались голландками, но в классах порой было так холодно, что чернила подергивались ледком. Девочки шили кисеты, вязали носки и варежки для бойцов на фронте. А на бывшем школьном дворе по-прежнему благоухали цветы (юннаты не забросили свой цветник), наполняли жизнь яркими красками.

Санитарные эшелоны шли в Чусовой всю войну. Госпиталь работал на износ. Трехсот штатных коек не хватало. Раненые лежали не только в бывших классах, но и в коридорах. Многие поступали в тяжелом состоянии. Их спасали, выхаживали, поднимали на ноги. Профиль госпиталя № 2569 менялся каждое полугодие: он был хирургическим, терапевтическим, ортопедическим, затем восстановитель-



Кроме работы госпиталя № 2569 из фототеки С. Н. Азаренкова. 1940-е годы



ным. Выздоровливающие вели здесь активную жизнь: учились, занимались гимнастикой, играли в футбол, волейбол и крокет. В госпитале выступали артисты городского театра. Школьники и воспитанники детских садов давали концерты. Для бойцов, которые после тяжелых ранений не могли уже вернуться в строй, открывались курсы счетоводов, табельщиков-нормировщиков, сапожников...

Опытных медиков не хватало, но молодой персонал госпиталя стремительно набирал опыт. На одного врача порой приходилось до ста пациентов – смена длилась 12 часов. Справлялись с самыми сложными случаями. С августа 1941-го по июль 1945-го госпиталь принял 10 196 раненых и 705 больных. Потеряли за все время 43 человека.

Первым начальником госпиталя № 2569 стала военврач 3-го ранга Е. П. Раева, с августа 1943-го ее сменил военврач 2-го ранга М. А. Казакович, с июля 1944-го госпиталь возглавлял майор медицинской службы Сергей Андрейчиков. Он оставался на посту до мая 1946-го – тогда эвакогоспиталь был закрыт.

Сергей Никитович Андрейчиков (1901–1969), кандидат медицинских наук, выпускник Пермского (тогда Молотовского) медицинского института, до войны работал в психиатрической клинике. В военные годы он руководил тремя госпиталями: в Перми, Оханске, затем в Чусовом. После войны Сергей Никитович еще долго работал в городе: с 1949 по 1957 год он был главным врачом Чусовской больницы и директором городского медицинского училища. А потом организовал и возглавил наркологический диспансер в поселке Кусье-Александровском.

Именно благодаря майору Андрейчикову история эвакогоспиталя № 2569 сохранилась. Новый главврач увлекался фотографией. Фотохроника, созданная им в последний во-

енный год, – уникальный документ эпохи. 191 снимок – 191 мгновение обыденной и необыкновенной жизни: операционные и палаты, лица раненых, врачей, медсестер, доноров, заводчан – шефов госпиталя, бытовые сцены, занятия лечебной физкультурой, встреча очередного санитарного эшелона...

Эти фотографии вместе с выписками

из госпитальной книги отзывов, публикациями газеты «Чусовской рабочий» и воспоминаниями лечившихся в Чусовом бойцов и командиров были собраны в альбом. Снимки главврача клеивали на страницы выздоравливающие пациенты. Лейтенанты Федоткин и Булько сделали подписи и рисунки, начертили графики. В проектно-отделе Чусовского завода изготовили светопечать листов. Страницы переплели, одели в черную кожаную обложку, на которой золотом вытеснено название: «Альбом о работе эвакогоспиталя 2569 и шефстве над ним Чусовского металлургического завода. Чусовой. 1945».

Существовало несколько экземпляров альбома (сегодня известно о четырех), один из них в 1982 году был передан на хранение в чусовской краеведческий музей. И в 2015-м этот музейный экспонат дал толчок к созданию целой экспозиции. Музей тылового госпиталя открыли в здании Дома культуры железнодорожников, где в годы войны размещался эвакогоспиталь № 3791 (ведь в девятой школе, где 70 лет назад главврач сделал свои снимки, по-прежнему учат детей). Хроника майора Андрейчикова – фотороман, рассказывающий не только об одном конкретном месте, но и обо всех тыловых госпиталях – о самоотверженном труде медиков, о победах и потерях, о человеческих судьбах...

Во время войны Сергей Андрейчиков встретил в Чусовом свою будущую жену – хирурга Веру Афанасьевну Ганзий. В 1943 году ее направили с фронта



в город Чусовой, где остро не хватало врачей.

В том же 1943-м из Чусового на фронт отправилась юная Мария Корякина. Окончив курсы медсестер, она работала в канцелярии госпиталя № 2569 и была комсоргом молодого коллектива.

Горком дал девушке поручение – агитировать коллег идти на фронт.

Но Мария считала, что агитировать можно лишь личным примером, и подала заявление в военкомат. Примеру комсорга последовали еще несколько медсестер. Весной 1943-го все они получили повестки.

Мария Корякина вернулась домой в ноябре 1945-го, вместе с мужем – Виктором Астафьевым.

Вскоре после их приезда, зимой 1945 года, здание на Попова, 91 вновь наполнили школьники и преподаватели. Но из тех, кто ушел на фронт, – учителей и выпускников – многие домой не возвратились. В память о павших на Великой Отечественной был создан школьный музей.

Школа постепенно приходила в себя, пробовала на вкус мирную жизнь. Она начала жить по расписанию уроков, выпускники вновь получали медали лишь за отличную учебу и могли распоряжаться свободным временем. Оставались после занятий на общие чтения (просто читали вслух интересную книжку), выпускали рукописный журнал, готовили передачи школьного радио, галдели в коридорах... Ежедневно происходили события, которые не казались значительными.

В 1950-е в девятую школу приняли лаборантом Владимира Армишева, одного из самых загадочных чусовских жителей, героя городских легенд. Поэт, ученый, художник и мыслитель – словом, чудака, Армишев разработал собственную теорию цвета и систему записи нот, открыл способ решения уравнений любой степени и новый способ определения простого числа...

Фотограф запечатлел самые разные страницы истории госпиталя

В 1955-м в первый класс «девятки» поступила дочка Марии Корякиной и Виктора Астафьева – Ирина. А через несколько лет ее отец, уже известный в городе прозаик, выступал перед учениками. Среди прочих слушал его старшечка Валентин Курбатов. Он мечтал стать артистом или моряком, а стал критиком и писателем. В ту первую встречу ни школьник, ни почетный гость и представить себе не могли, что Курбатов посвятит творчеству Астафьева многие свои работы. И оба они станут почетными гражданами города Чусового.

В 1980-е годы в школе № 9 преподавал историю известный в городе журналист и краевед Олег Южаков – автор нескольких книг по истории Чусовского района.

Школа росла: в 1962 году был возведен пристрой на 240 мест, теперь «девятка» могла принять 1040 учеников.

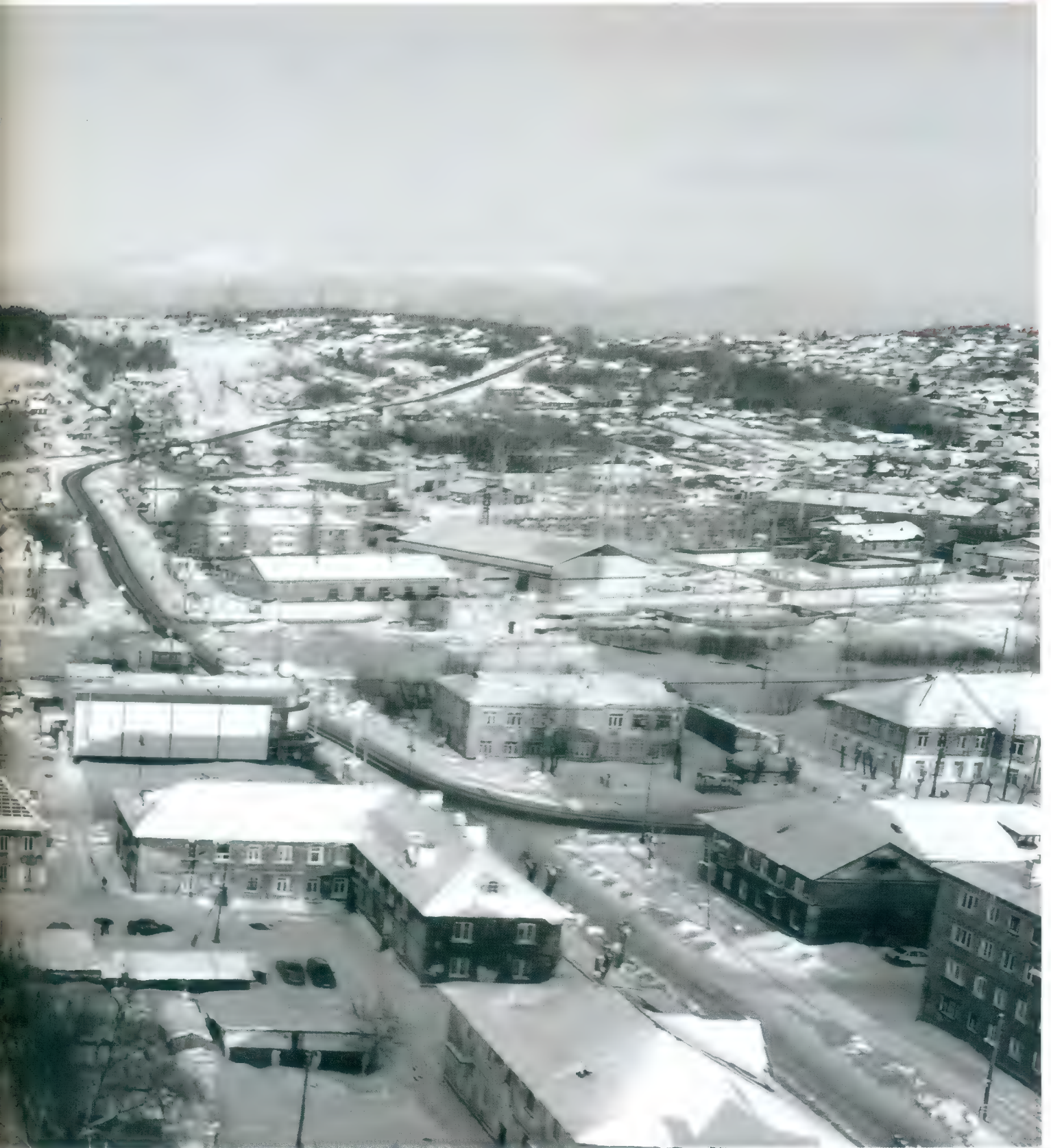
Появились гараж и тир. Облагораживался пришкольный участок. В 1987–1988 учебном году сделали капитальный ремонт и реконструкцию здания.

Более восьмидесяти лет в сентябре за парты садятся первоклашки, в июне школьный двор покидают выпускники. Некоторые из них, став учителями, возвращаются в родные стены. В 2004 году на базе девятой школы города Чусового открыто представительство Уральского государственного университета. В 2006-м «девятка» победила в национальном конкурсе «Образование»...

Эту школу возвели в правильном месте с правильной целью. И сколько бы социальных изменений ни пережила страна, сколько бы педагогических реформ ни случилось, миссия школы неизменна: учить, воспитывать, чтить традиции, помнить о прошлом и смотреть в будущее.





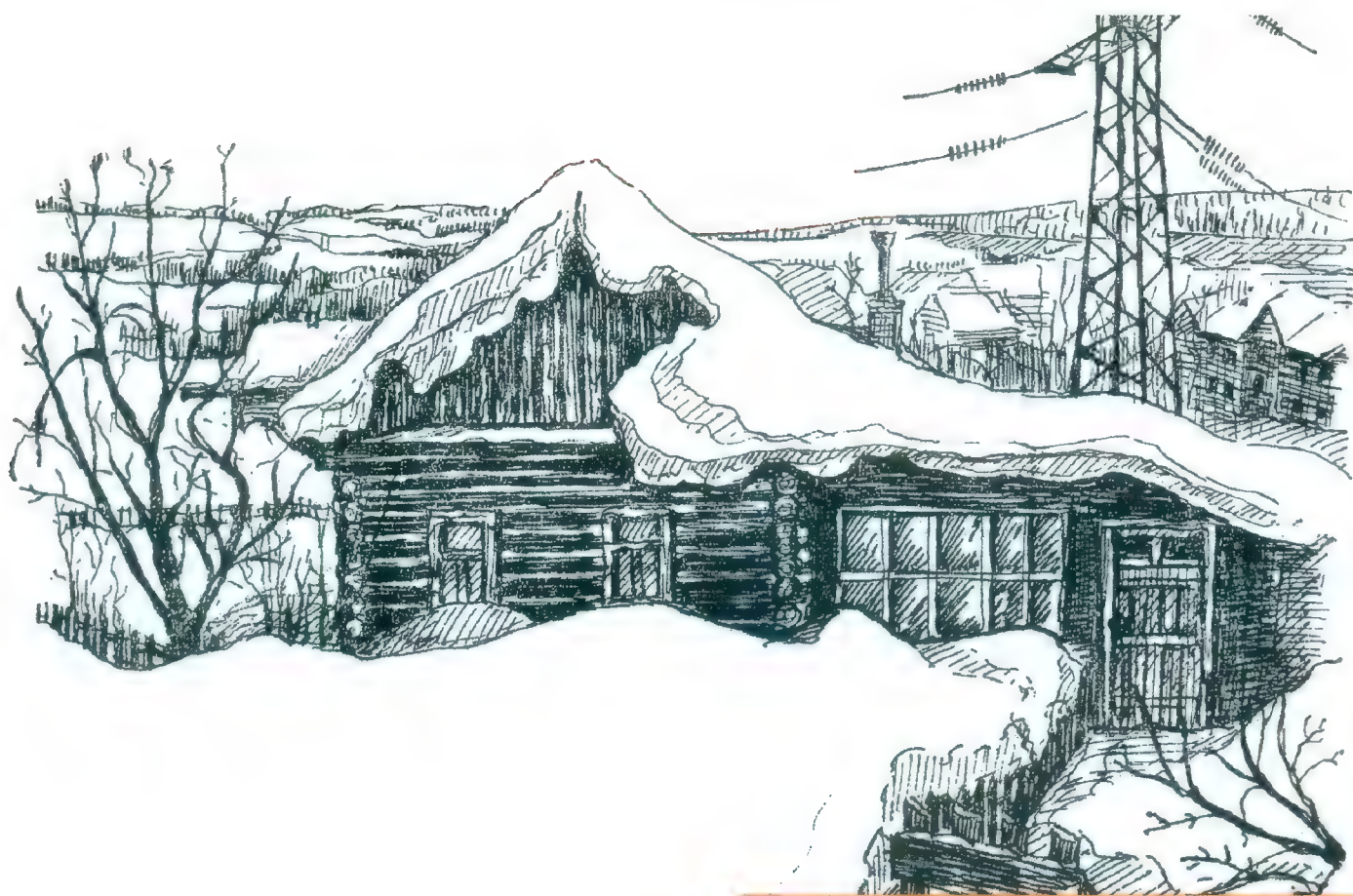


ДОМ ВИКТОРА АСТАФЬЕВА



В повести «Веселый солдат» Виктор Астафьев рассказывает, как через много лет после отъезда с Урала к нему привязался сон. Бродит он по Москве, ищет Хорошевское шоссе, а кругом все напоминает «незабвенный город Чусовой». Редкие прохожие в ответ на расспросы пожимают плечами и говорят: «Нет тут никакого шоссе, вот улица Партизанская есть. И Трудовая улица есть».

На Трудовой стоял дом астафьевского кума. На Партизанской в домике под номером 76 жил с семьей сам Виктор Петрович. Да и жизнь тогда была партизанская – лихая, отчаянная, трудная.



Валерий Чаплыгин. «Дом Астафьевых в Чусовом»

...Весной 1945-го рядовой Астафьев, направленный после ранения и госпиталя в нестроевую часть, встретился в местечке Станиславчик Винницкой области с сержантом Марией Корякиной. Ему было 20 лет, ей 23. Что они знали друг о друге? Оба пошли на фронт добровольцами в 1943-м. Оба любили читать и о книгах могли говорить часами. До войны он четыре месяца работал составителем поездов на станции Енисей. Она была дочерью железнодорожника с узловых станций Чусовская. Мария служила в военной цензуре.

Виктору было суждено стать писателем. Сколько общего! 26 октября, как только обоих демобилизовали, они поженились и отправились на Урал, на родину Марии. Проехали шумную Москву, миновали «глухо гудящий, дымящий, одышливо дышащий» город Молотов (Пермь), пересели на соликамский. Через несколько часов «поезд прибыл на станцию Чусовскую, приютившуюся под горой, с желто-покращенным деревянным вокзалом, подвеселенным голубыми окнами и белыми наличниками, с деревянными перронными воротами, на которых узорчатым маком алел в комок смерзшийся флаг. Прямо по воротам нарисована белая стрела, и крупные буквы звали – выход в город».

Был ноябрь. К ночи подморозило. На вокзальных часах около двух. Дым из заводских труб то и дело скрывал ледяную круглую луну. Потом на небе вдруг вспыхнуло яркое зарево – горячий шлак из домен вывалили в отвал. На небольшой привокзальной площади стоял памятник Ленину, приваленный шапкой снега. Солдат прикоснулся к пилотке: «Здравствуйте, Владимир Ильич, единственный мне тут знакомый человек!» Мария засмеялась и сказала, что пора домой.

Дома у Виктора с раннего детства не было – интернаты, общежития, казармы, землянки, окопы...

В Чусовом тоже не сразу появилось собственное жилье. Сперва обосновались у родителей Марии. Бревенчатый дом в полтора этажа по улице Железнодорожной, 32 Корякины построили в 1930-м, невероятными трудами. В прежнем ветхом домишке места не хватало, семья была огромная – девять детей. (Когда началась война, старшие ушли на фронт, двое погибли, да и остальных война изранила, изуродовала их судьбы.)

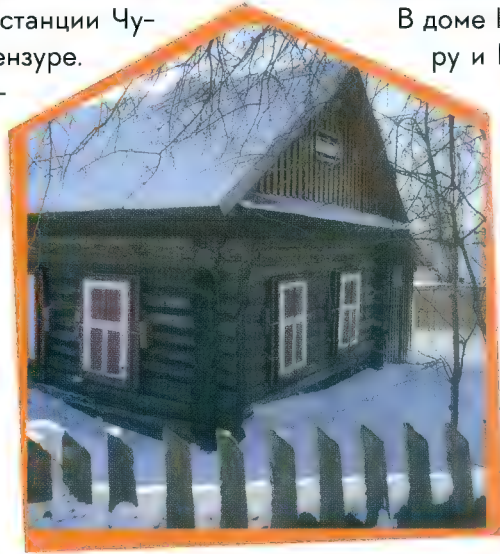
В доме Корякиных было так людно, что Виктор и Марии одно время приходилось спать

под столом: «жизнь под одной крышей – тесная жизнь, тут друг от друга не спрячешься». И тогда родители отдали молодым старую свою избушку – «флигель». Домик этот, «почти залегший окошками в огород», не валился от ветра лишь потому, что снаружи его подпирали четыре крепких бревна. Железная печурка, подгнившие половицы, фанерные перегородки, осевший потолок... Начали жить. Виктор починил пол. Мария побелила стены, отмыла окна, припилила к стене репродукции из журнала.

Из старых наволочек смастерила занавески – по углам вышла васильки с зелеными листочками. Из разноцветной марли сделала занавески – «радуга, сияние, красота!»

«Отдельное жилище, уют, созданный своими руками, – это ли не счастье!» Можно допоздна не ложиться, читать, петь, ковры рисовать (на мешковине или клеенке), возиться по хозяйству, учиться – Виктор записался в школу рабочей молодежи. «Вот только плясать нельзя – развалится халупа...»

Домик и без пляски едва стоял. В конце 1940-х его предназначили под снос. Молодой семье фронтовиков с двумя маленькими детьми выделили участок под застройку в овраге по дороге на Красную горку (на горе находилось кладбище с тяжелой глинистой землей). Однако



на Урале, покрытом лесами, в конце 1940-х трудно было со стройматериалами. Вагонное депо, откуда Астафьева только что уволили, сделало прощальный подарок – машину горбыля и десяток бракованных плах. Шесть бревен Виктор купил в лесничестве, на большее денег не хватило. Тесть Семен Агафонович и брат Марии Азарий помогли срубить и скрепить два нижних венца будущей избушки. На этом работа застопорилась. У строителя не было нужных материалов, всех инструментов – тупой топор.

Дальше как в пословице: с миру по нитке... Запасливый тесть отыскал на своем чердаке три мешка сухого мха, в сарае – вагонные доски и вынутые из них когда-то старые гвозди – «как знал, что пригодятся!» Вскоре у ларька, открытого при колбасном цехе, Астафьев познакомился с Саной Ширинкиным, хромым после ранения работником инвалидной артели, и тут же угодил в крестные к его сыну. Новоявленный кум подвез на стройку кусок толи и ведро гвоздей да еще подарил острый плотничий топор и фигурный молоток. Вчетвером – отец и сын Корякины, кум Сана и Астафьев – посадили на мох два новых звена сруба. Дальше Виктор Петрович управлялся сам. И хоть бил молотком чаще по плотнику, чем по гвоздю, «научился строить и жить в процессе стройки... архитектурная мысль не знала предела, работала не только напряженно, но и с выдумкой... Туалет разместил под крышей сенок, уличную лестницу встроил внутрь тех же сенок, в кладовке пропилил окошко, вставил в дырку стеклышко и еще соорудил в кладовке топчан, что позволило называть сие сооружение верандой».

В начале осени 1950-го в домике, еще не покрытом крышей, устроили влазины – новоселье. Главной ценностью нового жилья – 16 квадратных метров площади – была печка (бак с краником на четыре ведра встроен в дымоход – большое удобство!). Печь сложил дядя Гриша, известный на всю округу мастер.

На улице Партизанской Астафьев с женой и детьми прожил семь лет. За это время многое изменилось. Строил домик бывший солдат, недавно уволенный из вагон-

ного депо, покидал его литератор, выпустивший первую книгу в областном издательстве.

В 1957-м семья переехала на улицу Нагорную, дом 60 (там у Астафьева впервые появились отдельный кабинет и даже телефон). Это последний адрес писателя в Чусовом. Дом Корякиных, флигель-развалюха на Железнодорожной и дом на Нагорной давно снесены. Уцелел один – главный, собственноручно построенный писателем. «Под косогором, с которого скатывалось что-то отдаленно похожее на асфальт, вдавшись углом в пустырь, под электрические опоры, – забраный досками огород, в нем несколько кустов смородины, крыжовника, были еще черемуха, сирень и другие посадки. Молодые деревца скрывали убожество избушки, собранной из старых бревен, из крашенных и продырявленных болтами вагонных досок, крыша, наполовину крытая толью, наполовину железом...»

В 1962-м Астафьевы покинули Чусовую.

Сон, где не было Хорошевского шоссе, а были лишь Трудовая и Партизанская, все повторялся. Астафьев понял: надо приехать на Урал, навестить кума Сану – Александра Николаевича Ширинкина, поглядеть на знакомые места, пройти по Партизанской. Последний раз Виктор Петрович побывал в Чусовом в 1997-м. Остановился возле знакомого забора, огляделся. «Избушка моя превратилась в домик, под нее подвели фундамент, приподняли слуги, и крыша обрела крутые скаты, железом крытая, в швы не текла вода, у домика появилась верандочка, состоящая с застекленной рамой, пристройка в виде сенок или тамбура, но кусты сирени и черемухи, мною и моими детьми посаженные, остались на том же месте, разрослись пышнее, черемухи успели состариться».

В 2002 году по инициативе Леонарда Постникова в домике на Партизанской открылся музей. Постников с Астафьевым дружил и хорошо понимал масштаб его личности и дарования. Еще при жизни Виктора Петровича он начал собирать по всей округе экспонаты для будущей экспозиции – «предметы быта 1950-х». Благодаря этому можно сегодня увидеть низенькую избушку, сложенную

из чего бог послал. Может, постройка и удержалась невероятной силой духа своего строителя? Два окошка с деревянными ставнями глядят на улицу. В тесной кухоньке узкая лавка, раковина, самодельные полки с посудой. В двух комнатах диванчик, швейная машинка Марии Семеновны, книжные полки и стол с вышитой скатертью, за которым Астафьев написал свои первые произведения.

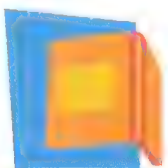
Изображение приземистого, занесенного снегом дома множество раз воспроизводилось в книгах, буклетах и журналах. Этот черно-белый рисунок чусовского художника Валерия Чаплыгина когда-то прислал Астафьеву в Красноярск его друг – учитель Виктор Хорошавцев. И всколыхнул память – Астафьев написал тогда затеся «Город гениев». Чусовой на его пути был не случайной остановкой, а узловой станцией. Он догадался об этом на второй день по приезде, глядя с горки на железнодорожный мост, близ которого в Чусовую впадают Усьва и Вильва: «Разбежавшийся по берегам трех рек, по логам карабкающийся в кособокие городишко, в котором мне предстояло жить и прожить почти два десятка лет, был чем-то притягателен и даже родственен, несмотря на свой чуждый индустриальный облик. Много я тут горя переживу, много испытаю бед и несчастий, но место это уральское, городишко этот, открытый бесхитростным рабочим ликом всем непогодам и невзгодам, всем грозам и ливням, прирастет к сердцу. Навечно».







КОЛБАСНЫЙ ЦЕХ



В городе металлургов и железнодорожников колбасный цех – предприятие знаменитое. Он открылся в 1936 году, одновременно с производством безалкогольных напитков. Тема колбасы тогда, и на десятилетия вперед, была чрезвычайно актуальна. Впрочем, цех выпускал также полуфабрикаты, ливер и фарш для пирожков. Где этот полезный объект располагался первоначально, неизвестно. Зато зафиксировано, что в конце 1940-х его перевели в цокольный этаж недавно построенного здания на улице Фрунзе. У жителей окрестных домов сразу начались проблемы.

Виктор Астафьев сообщает об этом в повести «Веселый солдат»: «Рассыпавшийся по косогорам окраинами городишко все ширился. За линией возникли два жилых трехэтажных дома, неуклюже кряжистых, без балконов и вся-



ких там разных излишеств, – много народу они вобрали в себя, внизу одного дома-баржи разместился колбасный цех и вывел трубу к железнодорожному стоку. Бушевала тут веснами стихия так, что горловина под полотном переполнялась, тогда несли поток через рельсы».

В весенний паводок сточные воды вымывали землю с улиц и окрестных огородов.

Впрочем, польза от цеха тоже была. Рядом с ним открылся дощатый ларек, где продавали населению мясную обрезь и кости. Отходы производства выносили из цеха по вечерам, после смены, но очередь выстраивалась уже с утра. В этой-то очереди Астафьев и познакомился однажды с Сашей Ширинкиным, будущим своим кумом, – сперва два фронтовика поскакали, потом подружились.

Долгое время отставной солдат метался по Чусовому с одной работы на другую. После ранения тяжелый физический труд Астафьеву был противопоказан – не слушалась рука, не видел один глаз. «Но город-то, Чусовой-то, состоит из тяжелой индустрии... и никакой легкой работы мне никто не припас», – через много лет писал он в очерке «Подводя итоги». Вкалывал в вагонное депо, в горячем цехе, где отливали тормозные колодки и башмаки для них, был слесарем, чернорабочим, плотником, грузчиком, дежурным по вокзалу, кладовщиком, мыл туши в колбасном цехе. Потом на том же предприятии освободилось место вахтера. Так Астафьев устроился наконец на «легкую работу» – под крышей, в тепле, а чусовской колбасный цех угодил в историю литературы.

В конце 1950 года при старейшей городской газете «Чусовской рабочий» организовали литературный кружок. Астафьев увидел объявление и пришел на первое заседание, редакция размещалась тогда на улице Свердлова. Началось заседание 1 декабря в 7 часов вечера и продолжа-

лось до полуночи. Народ подобрался разный: журналист, рабочий мартеновского цеха, отставной инженер-майор, учитель истории, редактор газеты «Металлург», главный инженер ЧМЗ. Как и вахтер мясокомбината, почти все фронтовики. И заседание превратилось в сражение. Рядовой Астафьев яростно накинулся на майора Реутова. Открыл бой за правду.

Иван Реутов, руководитель и инициатор создания литературного объединения, прочел собравшимся свой рассказ «Встреча». Встречали летчика, который получил двухнедельный отпуск за два сбитых немецких самолета. И как встречали!

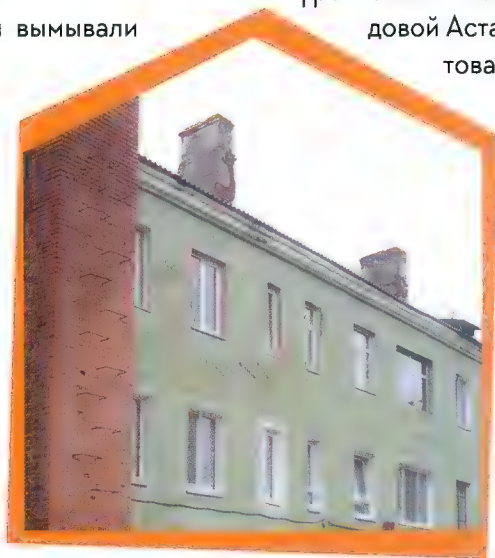
26-летний Астафьев разнес старшего по званию и по возрасту литератора – все ложь! Не было этого ничего и быть не могло! В ответ услышал: «Знаешь, как было, – напиши!» Покричали до ночи и разошлись. Большинство по домам, а вах-

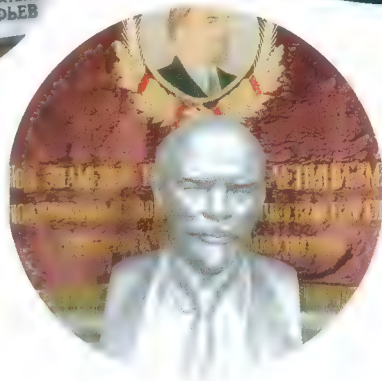
тер Астафьев – на смену.

«Страшно я разозлился, – вспоминал он потом, – зазвенело в моей контуженной голове, и сперва я решил больше на это сборище под названием «Литературный кружок» не ходить, потому как уже устал от повседневной лжи, обмана и вероломства. Но ночью, поуспокоившись в маленькой, теплой вахтерской комнате, я подумал, что есть единственный способ борьбы с кривдой – это правда, да вот бороться было нечем. Ручка, чернила есть для борьбы, а бумаги нету. Тогда я решился почти что на подсудную крайность: открыл довольно затрепанный и засаленный журнал дежурств, едва заполненный наполовину, и поставил на чистой странице любимое мною до сих пор слово «Рассказ».

К концу смены журнал был заполнен до корки. За порчу казенного имущества вахтер получил выговор.

Так в ночь с 1 на 2 декабря 1950 года Виктор Астафьев, сидя в полуподвальной комнатке дома-баржи по улице





Фрунзе, написал первый рассказ про однополчанина – связиста Мотю Савинцева. Название придумал серьезное – «Гражданский человек» (впоследствии сменил заголовок – рассказ теперь называется «Сибиряк»).

На втором собрании творческой группы, 15 декабря, начинающий автор представил товарищам по перу свою военную правду. И тут случилось чудо: редактор «Чусовского рабочего» Григорий Пепеляев принял рассказ к публикации. «Гражданский человек» печатался в семи номерах с 25 февраля по 13 марта 1951 года. Партийные власти города попытались было остановить публикацию, но Пепеляев отстоял, заявив, что читатели звонят и даже приходят в редакцию, требуя продолжения. Вскоре рассказ перепечатали областная газета «Звезда» и альманах «Прикамье», а затем Астафьеву пришла телеграмма из пермского Союза писателей. Началась его литературная судьба. Встреча все-таки состоялась – человека и его предназначения.

Григорий Пепеляев пригласил Астафьева на работу в «Чусовской рабочий». Виктор Петрович трудился там с 1951 по 1955 год, «вел в промышленном отделе лес и транспорт», опубликовал 113 материалов. Потом он не раз добром поминал коллег-журналистов и редактора Пепеляева, который помог ему овладеть ремеслом и искренне пожелал успехов, отпуская на вольные хлеба.

Что до колбасного цеха, то производство давно закрылось. Тема колбасы сперва стала вовсе уж умозрительной, а затем актуальность потеряла. И никому не был бы интересен сегодня типичный промышленный объект на улице Фрунзе в Чусовом, если бы именно там не началась литературная деятельность большого русского писателя, задумавшего первым же произведением «разом смести всякую ложь с советской земли».

Что до колбасного цеха, то производство давно закрылось. Тема колбасы сперва стала вовсе уж умозрительной, а затем актуальность потеряла. И никому не был бы интересен сегодня типичный промышленный объект на улице Фрунзе в Чусовом, если бы именно там не началась литературная деятельность большого русского писателя, задумавшего первым же произведением «разом смести всякую ложь с советской земли».

В 2002 году в цокольном этаже бывшего колбасного цеха открыли отделение единственного в России автономного музея Виктора Астафьева. На улице Фрунзе были расположены офис и основная экспозиция. Среди экспонатов музея – фотографии, личные вещи писателя и его жены, книги Астафьева, посвященные его творчеству публикации и произведения искусства (среди них скульптурная композиция «Царь-рыба» Николая Хромова). Здесь же нашел приют бюст вождя мирового

пролетариата, тот самый, что стоял когда-то в скверике на привокзальной площади. С ним – единственным в городе знакомым – поздоровался молодой солдат, впервые оказавшись в Чусовом. Дом на Фрунзе – одна из точек городского туристического маршрута «Линия Астафьева». И отправная точка литературной биографии большого писателя. Угол здания, по виду по-прежнему однозначно промышленного, украшает раскрытая книга, на корешке ее значится ясно: «Виктор Астафьев. 1».



Встреча с пермскими писателями по поводу выхода первой книги. Чусовый, 1953 г.г.





БОЛЬНИЧНАЯ ГОРА



Путеводитель по Уралу 1912 года издания сообщал, что в Чусовском заводе (так до 1923-го назывался населенный пункт) имеется 640 домов, из которых 400 заводских и 240 частных. Поселок рос без плана, вместе с заводом и вокруг него. От центра, где кирпичные промышленные постройки теснились вокруг деревянных – жилых и административных, – он расходился широким полукругом: перешагнул железнодорожную линию, вытянулся вдоль реки, взобрался на отроги окрестных гор. В том числе на гору Больничную.

Первые деревянные постройки появились на возвышенности еще до Первой мировой – в 1911–1912 годах. От них сегодня и следа не осталось. Зато одно из этих зданий, очевидно, дало название всей горе.



На фоне Больничной горы виден заводской квартал с регулярной застройкой

В 1900 году земство всерьез занялось вопросами здравоохранения в Чусовском заводе. Сперва местные жители пользовались услугами лечебницы, организованной в Верхне-Чусовских городках, но уже к 1913-му в поселке существовали фельдшерский пункт, где работали фельдшер и акушерка, и заводская больница на 30 коек. Врачам земцы приплачивали, чтобы они оказывали помощь не только заводчанам, но и остальному населению. До 1917 года больница находилась в одноэтажном деревянном здании на горе, которая тогда и получила свое имя.

Плановая застройка района началась гораздо позднее.

Проект освоения территории Больничной горы был разработан в 1945-м. Работы запустили через год, после создания специализированного треста с трудно произносимым названием «Чусовстальстрой». В 1946-м на склонах горы построили двухэтажные деревянные дома, в 1947-м – каменные. Обитатели общежитий и бараков получили наконец долгожданные благоустроенные квартиры. Дело шло быстро. За год сдали 24 200 квадратных метров жилого фонда.

В очерке «Дома, в истории» Валентин Курбатов описывает бурное строительство в Чусовом первых послевоенных лет: «Улицы Больничной горы тогда только-только начали обстраиваться каменными домами. Город, набитый ссыльными немцами, татарами, бессарабами, жил тяжело, маялся по баракам, скоро растил кладбище и завод, и вот только с окончанием войны стал находить время думать о жилье для своего бесправного народа. Мои отец и мать работали как раз на этих первых домах, и я после школы бегал помогать им (ума было надо немного, всех механизмов – лопата да носилки)».

Микрорайон был распланирован рационально и просто: улицы прямые, кварталы прямоугольные. Возле зданий про-

сторные придомовые территории, где вскоре появились цветники, зеленые насаждения, детские площадки и столы для домино. Деревянные постройки вытянулись по окраинам микрорайона, каменные сталинки образовали центр.

Эта, каменно-штукатурная часть Больничной горы, – типичная советская неоклассика. Двух-, трехэтажные жилые дома не перегружены деталями и не помпезны, но все же имеют некоторую претензию на эстетизм. Простые дощатые двери в подъезды окружены арочными порталами или оформлены портиками с прямоугольными колоннами. Крыши венчают деревянные башенки с полукруглыми слуховыми оконцами. Фасады украшают пилястры, лепные орнаменты-вставки и миниатюрные балкончики.

На Больничной горе жили в основном работники завода. Каждое утро они спускались со своей верхотуры и каждый вечер поднимались обратно по большой железной лестнице. Гремящая лестница выводила прямиком на улицу Комсомольскую, в 1950–1960-е оживленную и густонаселенную. Мерный звук шагов по ступеням стал для обитателей окрестных домов привычным фоном. Валентин Курбатов, в детстве и юности живший на Больничной, в очерке «Возвращение» вспоминает время, когда до ухода в армию работал в столярном цехе чусовского комбината производственных предприятий: «Железная лестница с горы к заводу полна народу, и особенно хорошо бежать в редкие морозы за сорок, когда смерзаются глаза, в носу щиплет и дышать надо коротко и мелко. Лестница гудит и опалает удвоенной стынью, и мы на ней все вместе – народ, рабочий класс».

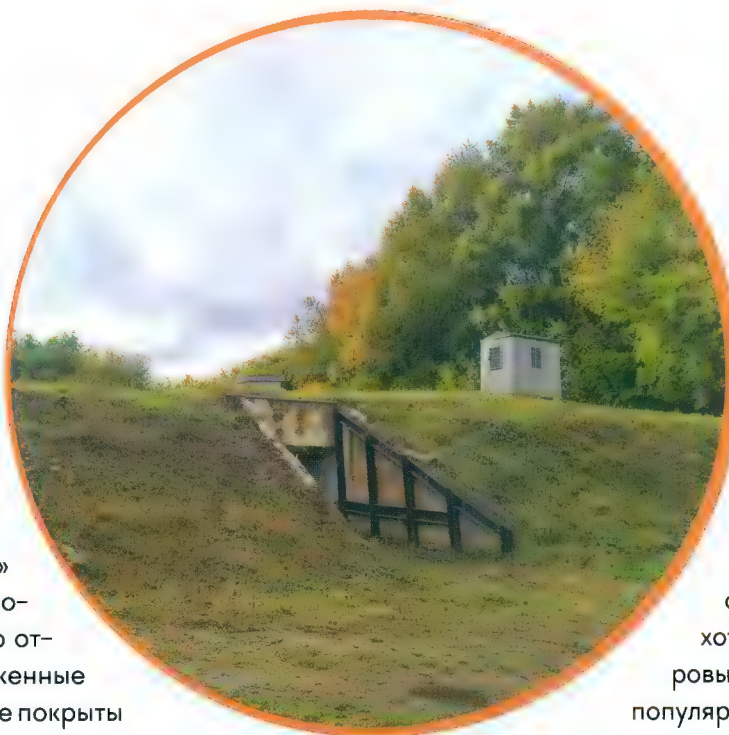
Имя, несомненно, влияет на судьбу. А традиции сохраняются, хотя порой неосознанно. Гора называлась Больничной, с ней было связано начало чусовского здравоохранения, и в 1955-м она свое имя и назначение подтвердила.



На горе начали возводить целый медицинский комплекс. Лечебные корпуса, где разместились отделения горбольницы, построены в так называемом кирпичном стиле.

Термин «кирпичный стиль» до известной степени условен, зато ясен. К этому стилю относят любые здания, сложенные из кирпича, фасады которых не покрыты отделочным штукатурным слоем. Лепные украшения на них, естественно, отсутствуют, и декоративное значение приобретает сама кладка.

Подобные постройки появились в России еще в XVIII столетии, но настоящая мода на «голый» кирпич возникла



в конце XIX – начале XX века. Причины были чисто технологические: на рубеже столетий кирпич стал качественнее, прочнее, а производство его подешевело. Сооружения «кирпичной архитектуры» были относительно недороги, неприхотливы и отлично переносили суровый российский климат. Особую популярность они приобрели в провинции. И прежде всего в промышленных городах, заводских поселках и на железнодорожных станциях. В кирпиче строили здания, которые ныне относят к неоклассицизму, псевдорусскому стилю, но особенно – к рациональному модерну. Сперва это были в основном



Сегодня в бывшем фабричном корпусе – швейная фабрика



производственные помещения: склады, депо, казармы, парковые павильоны, затем «ассортимент» расширился.

В советские годы кирпичная архитектура не была забыта по причине все тех же свойств: дешевизны, неприхотливости и утилитарности. Кирпичный дом 1927 года постройки – одно из первых каменных зданий на улице Ленина в Чусовом. В 1930-е появились строения, которые в народе прозвали «ободранными сталинками», а уж в эпоху борьбы с архитектурными излишествами строители вовсю экономили на штукатурке.

Для промышленного Чусового «кирпичная архитектура» органична. Даже традиционна. На заводской территории до сих пор сохранился кирпичный дом эпохи модерна, доказывающий, что утилитарное назначение не исключает изысканности. Во все времена завод и железная дорога определяли облик города, его ритм и стиль.

На Больничной горе здания кирпичной архитектуры составляют единый ансамбль. Строения одноэтажные, лаконичные, отчетливо утилитарные. Фасады или прорезаны множеством окон, как у длинного приземистого дома, где до недавнего времени находилось терапевтическое отделение, а ныне разместилась чусовская швейная фабрика (ул. Некрасова, 1, самая старая постройка комплекса). Или, напротив, глухие, напоминающие оборонительные сооружения с окошками-бойницами. Украшений на фасадах нет, даже кладка самая простая, без фигурных изысков, лишь окна кое-где выделены белыми наличниками. Однако продуманное расположение зданий, единство архитектурной идеи и колористики (сдержано-красный кирпичный цвет фасадов) делают ансамбль уникальным.

Близ невысоких больничных корпусов возвышается заброшенная водонапорная башня. Эта массивная кирпичная постройка под многогранной кровлей, с прямоуголь-

ными окнами опоясана сверху несколькими ступенчатыми поясами. Башня сторожит местность, словно маяк. По назначению – для регулирования расхода воды и создания ее запасов – сооружение давно не используется, но оно по-прежнему господствует над местностью. Можно только представить, какой захватывающий вид открывается с высоты башни, стоящей на верху Больничной горы.

Корпуса горбольницы работали не одно десятилетие. Некоторые действуют и сегодня, другие переведены в более современные и просторные помещения в Новом городе. В начале 1990-х открылась заводская медсанчасть (ныне больница имени В. Г. Любимова), и медицинский центр города переместился.

Но Больничная гора остается Больничной и сегодня. Старым городским районом, с особым укладом и своим лицом. Здесь много зелени и пространства. Тропинки бегут вниз по склонам, выводят к неожиданным местам. Например, к дороге, мощенной камнем. Мостили летом 1958 года во время городских субботников, и с тех пор, кажется, ни один булыжник в мостовой не сдвинулся. Дорожное покрытие лишь отполировали до блеска автомобильные шины и подошвы прохожих. Или к законсервированному заводскому бомбоубежищу, построенному в 1970-е, в разгар холодной войны. По легенде, в обширном подземном бункере могла укрыться полная заводская смена – тысяча человек. Сейчас это просто поросший травой холм среди деревьев. О назначении сооружения напоминают лишь огоньки сигнализации рядом с массивными дверями, к которым ведет узкий бетонный коридор.

Район Больничной горы выглядит уютно и патриархально. Но если приглядеться, там проступают одна сквозь другую разные эпохи, точно культурные слои в археологическом раскопе.



Платинская башня, построенная в 1940-е годы





КУЛЬТУРНО- ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР



Можно сказать, что здание Культурно-делового центра в Чусовом построено вопреки указаниям партии и правительства.

В середине 1950-х пришел конец сталинской эпохе, а вместе с ней и сталинскому ампиру. 4 ноября 1954 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Колоннады, барельефы, статуи в нишах, лепнину на фасадах и прочее «украшательство» осудили и запретили. Отныне архитекторам предписывался минимализм, строить следовало просто и экономно. Однако чусовской Дворец металлургов оказался сооружением нетипичным.

Строительство началось в конце 1950-х. Это был подарок городу от завода, и руководство ЧМЗ выбрало индивидуальный проект. Если уж дворец, так дворец! Нарядный, яркий, праздничный. Новый с иголочки. Только фундамент был старый.



В обитке Дворца можно найти элементы самых разных архитектурных стилей

Есть сведения: летом 1906 года в Чусовском поселке заложили храм в честь Святой Троицы. На постройку церкви заводские рабочие отчисляли один процент своего заработка. Но дело затянулось, а потом остановилось совсем. Началась Первая мировая война, произошла революция, настало время, когда храмы в стране не строили, а рушили. Лишь через полвека, при выборе места для будущего Дворца металлургов, обнаружился старый, но прочный фундамент. Словно знак: участок этот особый, пора использовать его для дела.

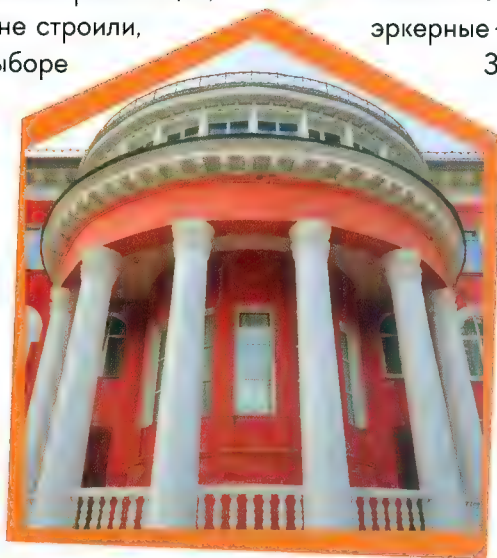
Стройка шла медленно и трудно. Возможно, потому и возникла легенда: якобы это не свято место, а «чужое место» – когда-то там находилось татарское кладбище, потому и православный храм возвести не сумели. Так или иначе, на этот раз дело завершили. В 1964 году улицу Ленина украсило сказочное сооружение.

Торжественное открытие состоялось 1 февраля 1965-го.

Дворец не притягивал взгляд, он бросался в глаза. Красно-белый фасад задавал рифму и ритм – неподалеку стоял привычный горожанам кинотеатр «Луч». Но архитектурно эти два сооружения были антиподами, как революционный боец и театральный артист, готовый к выходу на премьеру. Новый Дворец металлургов вообще не походил ни на одно чусовское строение. Площадь, где он привольно расположился, ощущалась торжественной паузой в однородном ансамбле плотно застроенной улицы Ленина. Симметричная композиция здания организовала окружающее пространство.

Вдоль центрального фасада – портик с массивной колоннадой. Широкие ступени крыльца. Тяжелые деревянные двери с круглыми окошками-иллюминаторами. К боковым фасадам полукругом примыкают террасы, окруженные невысокой балюстрадой, стройные колонны поддержи-

вают над ними крытые галереи. Украшенный орнаментом фриз, капители с затейливыми волютами, лепнина широких карнизов. Разнообразные по форме и размеру окна: прямоугольные – на первом этаже; полуциркульные в белых кокошниках – на втором; широкие квадраты – на третьем; эркерные – на боковых террасах.



Здание выстроено в стиле советского эклектизма (с преобладанием неоклассических форм) и перенасыщено разнообразными деталями.

Эклектика в искусстве и архитектуре – примета переходного времени, когда одна художественная система рушится, а другая еще не сложилась. Сооружения этого типа соединяют черты различных архитектурных традиций. Ионические колонны могут соседствовать с готическим шпилем, стрельчатые арки – с маскаронами. Метод эклектизма часто использовался в парадном строительстве – его

можно обнаружить в зданиях музеев, вокзалов, театров, торговых пассажей по всему миру. Сам термин «эклектика» восходит к греческому слову «выбирающий», а результат использования метода, как в любом творчестве, зависит от художника – смешение стилей дает творческую свободу, но может привести к безвкусу нагромождению элементов.

Чусовской Дворец смотрится необычно, но органично. И единично. В мире существует лишь одно здание, построенное по тому же проекту, – Дворец культуры ВЭФ в Риге. Автор проекта – архитектор Николай Семенцов, консультантом выступил известный московский зодчий, член-корреспондент Академии архитектуры (в юности конструктивист) Яков Корнфельд. Рижский Дворец старше чусовского, его открыли в 1960-м. Он тоже был создан по заказу крупного предприятия – Государственного электротехнического завода, где выпускали радиоприемники, фотокамеры и телефонные станции. Завод начал работать



в 1919 году, существовал ровно 80 лет и в 1999-м закрылся. Однако Дворец ВЭФ, любимый рижанами, выжил. Пятьдесят пять лет он продержался без единого капитального ремонта (реконструкция прошла лишь в 2010–2017-м), продолжил свою деятельность после того, как Латвия стала независимым государством, и до сего дня сохранил свое историческое название и значение – это одна из главных культурных площадок города.

Основное различие между рижским и чусовским близнецами – цвет. Сдержанные латыши выбрали спокойную сливочно-кремовую гамму, уральцы предпочли революционный красный. Чусовской КДЦ невозможно не заметить.

С момента своего открытия он стал мощным центром притяжения. Зрители приходили во Дворец металлургов нарядами: мужчины – в костюмах и при галстуках, женщины – в лучших платьях. Если снаружи сооружение напоминало античный храм, то внутри – княжеский дворец. Просторное колонное фойе, широкие лестницы с плавными изгибами перил, боковые галереи, паркетные полы, сияющие люстры, вентиляционные отверстия-розетки, большие зеркала. Нарядный зрительный зал с балконом. Особенно поражали впечатление посетителей зимний сад и аквариум во всю стену.

Во Дворце занимались кружки, там проходили торжественные собрания, цеховые вечера, конкурсы художественной самодеятельности, концерты и новогодние елки. Там отмечали праздники, главным из которых был День металлурга. Дворец принадлежал заводу, назывался заводским «цехом культуры», а значит, работал в ритме предприятия. Руководители «цеха культуры» (первым стал Николай Иванович Буторин) отчитывались на заводских летучках.

9 мая 1979 года, в честь столетия Чусовского металлургического завода, близ Дворца был открыт мемориал участникам Великой Отечественной войны, а еще через год вспыхнул Вечный огонь. Мемориальный комплекс завершил композицию и придал всей площади особую торжественность.

Это произошло как раз в то время, когда началась золотая пора Дворца металлургов. В 1979 году, после





реконструкции здания, директор ЧМЗ Ирек Губайдуллин пригласил заведовать «цехом культуры» Зинаиду Журавлеву. Зинаида Михайловна собрала отличную творческую команду, команда сумела создать особое одухотворенное пространство, а руководство завода охотно поддерживало смелые идеи и начинания.

Для Губайдуллина «цех культуры» был не менее важен, чем другие производственные подразделения. Директор ЧМЗ понимал: люди рождаются не только для того, чтобы стоять у станков и доменных печей.

Пять коллективов Дворца были удостоены звания народных, три стали образцовыми (все они существуют и теперь). Дворец принимал гастролеров, в числе которых были настоящие звезды: артисты Таганки, МХАТа, Московского театра сатиры, Ленинградского театра музыкальной комедии; зрители аплодировали Евгению Леонову, Анатолию Папанову, Спартаку Мишулину... В 1997-м во Дворце металлургов открылся первый в городе выставочный зал (затем и второй), у чусовских художников появилась возможность представлять публике свои работы.

За 55 лет миллионы людей побывали во Дворце (до 150 тысяч зрителей в год). Многие нашли там занятие на всю жизнь, друзей, единомышленников, а иногда и профессию. Из юных воспитанников студий и кружков получились талантливые творческие руководители. Сегодня в КДЦ работают 24 коллектива самых разных направлений (вокал, хореография, фольклор, эстрада) и занимается почти тысяча человек.

В 1997 году Дворец культуры металлургов превратился в Культурно-деловой центр. В 2002-м приобрел статус муниципального учреждения культуры. Чусовской КДЦ в самом деле дворец. Величественный, сказочный. Облик здания соответствует его сути, а суть – в преображении жизни. Заложенный много лет назад фундамент оказался прочен.



Памятник героям Великой Отечественной войны





ПАРК ИСТОРИИ РЕКИ ЧУСОВОЙ



В октябре 2020 года остановочный пункт «136-й километр» на железнодорожной ветке Чусовская – Нижний Тагил получил имя «Земля Постникова». Собственно, топонимика просто зафиксировала факт. Это и прежде была земля Постникова. Он пробудил здешние места, дал им назначение.

Леонард Дмитриевич Постников (1927–2015) был человеком из ряда вон выходящим. Недаром в Чусовом, в Пермской области, а затем по всей стране его стали звать «Леонардо». С появлением Постникова в Чусовом началось Возрождение: спорта, музейного дела, интереса к прошлому, воспитания молодого поколения, личной инициативы. Для Леонардо не существовало невозможного. Он генерировал идеи, безумные и несвоевременные, находил единомышленников и отважно воплощал замыслы в жизнь.



Спасенные Леонардом Постниковым памятники русского деревянного зодчества

В 1954 году на правом берегу речки Архиповки поставили избу. Там можно было отдохнуть, затопить печку-буржуйку и погреться после тренировки и работы. А работы был непочатый край. Директор спортшколы Постников, тренеры и спортсмены прокладывали дорогу к будущей спортивной базе, валили деревья, корчевали пни,

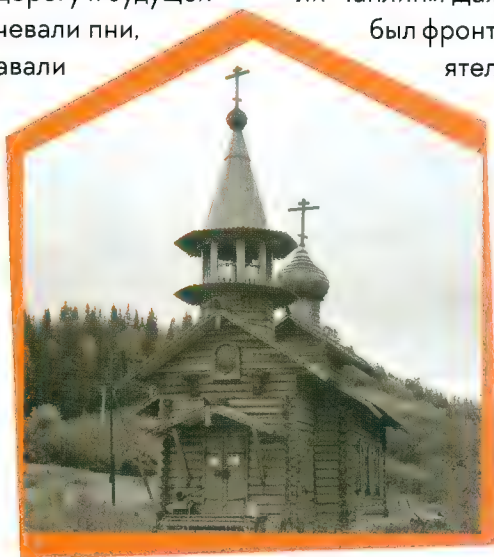
проводили взрывные работы, создавали горнолыжную трассу. Затем на Арипиной горе построили первый трамплин и установили подъемник – первый в Пермской области. В 1973-м энтузиасты своими руками лепили из мокрого снега первую трассу для саночников. В 1974 году в Чусовом официально открылась детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва «Огонек» (сегодня она носит имя своего создателя – Леонарда Постникова). В 1983-м «Огонек» стал первой национальной базой фристайла

(до создания федерации этого вида спорта оставалось два года). Затем пришло время сноуборда... Захолустную спортшколу Постников превратил в крупнейший спортивный центр, где готовят чемпионов. За годы своего существования «Огонек» вырастил 80 мастеров спорта, в том числе международного класса, десятки призеров мировых соревнований, чемпионов по горнолыжному, санному спорту и фристайлу, призеров зимних Олимпиад.

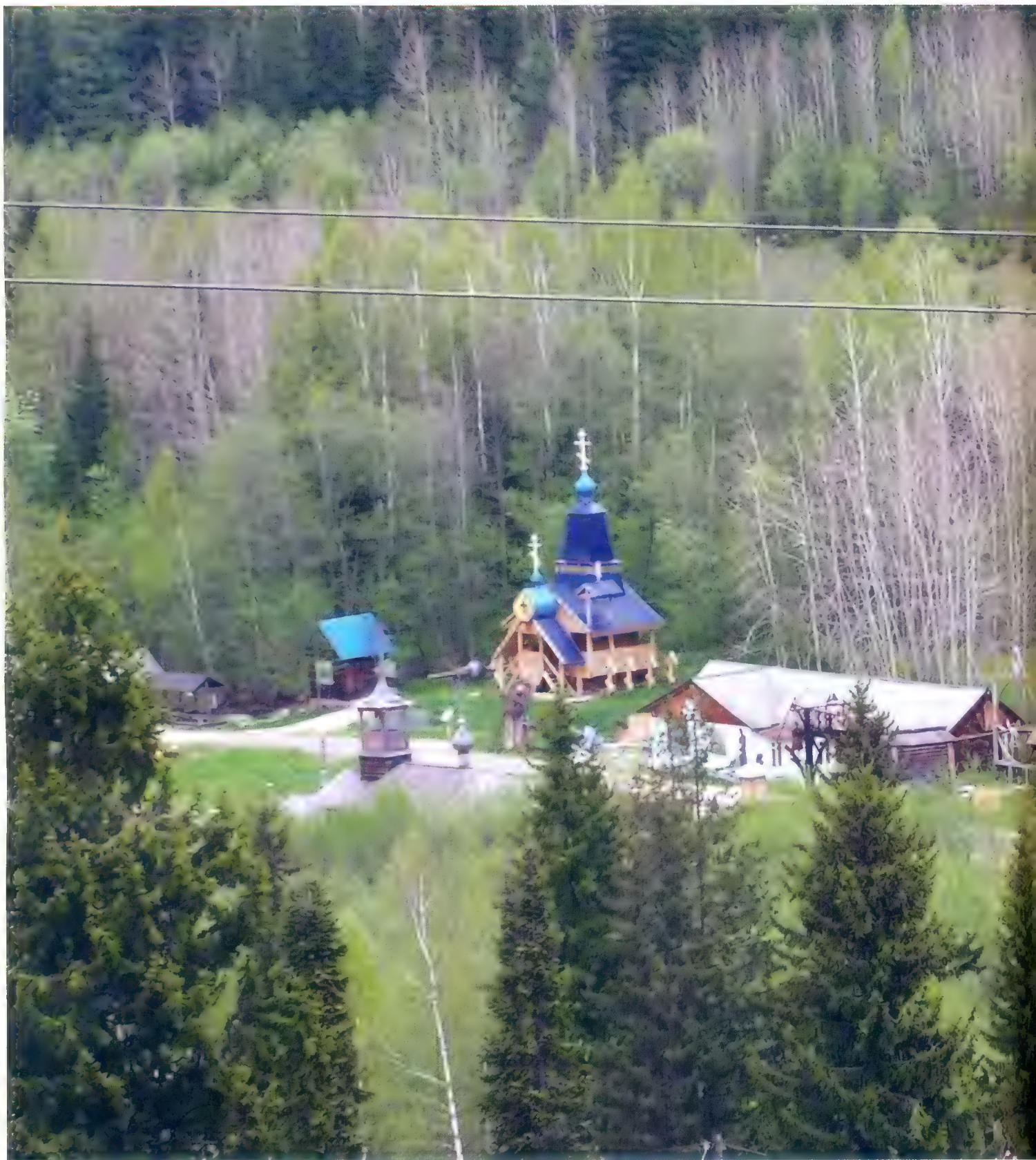
Но Постникова не прозвали бы «Леонардо», если бы он был лишь выдающимся тренером и спортивным деятелем. В его школе – не спортивной, а в жизненной – ученики не просто сдавали нормативы, они помнили названия и легенды чусовских камней, генеалогическое древо Строгановых, историю похода Ермака, имена и книги уральских писателей... Крутые повороты санной трассы на «Огоньке» назывались в честь чусовских скал-бойцов. Саночники неслись по трассе, как в давние време-

на летели по Чусовой железные караваны. И цель была прежняя – благополучно пройти поворот. Над входом в спортшколу директор повесил плакат: «Каждый ребенок гениален. Наша задача – развить его гениальность. Чарли Чаплин». Даже сторожем «Огонька» какое-то время был фронтовик Иван Любимов – в молодости приятель поэта Василия Каменского.

Одновременно со школой олимпийского резерва Постников упорно строил другую базу – духовную. На левом берегу Архиповки, напротив «Огонька», он создал уникальный музейный комплекс. Сперва в официальных бумагах это место значилось как школьный музей. В 2002-м комплекс открыли для общего посещения. Сегодня Этнографический парк истории реки Чусовой известен далеко за пределами Пермского края. Ежегодно там бывает до 30 тысяч гостей.



А началось все в 1981 году. Во время одной из поездок по Чусовскому району Леонард Дмитриевич увидел в деревне Махнутино заброшенную часовню. Постройка XIX столетия относилась к древнейшему и простейшему типу – клетскому. Такие рубленые храмы стояли когда-то по всей Руси. Сруб под двускатной крышей и два прируба-четверика разной высоты – лесенкой друг за другом. Над центральным объемом – однарусная четырехгранная колокольня. Здание было никому не нужно, его собирались разобрать на дрова. Постников понял, что не может этого допустить. Он выкупил у сельсовета обреченную на снос часовню и перевез ее к подножию Арипиной горы – на свою землю. Как использовать постройку, придумал быстро: открыл там музейную экспозицию. Власти против музея не возражали, но потребовали убрать с храма чудом сохранившийся крест. Постников не согласился. Переупрямить его не удалось, и крест остался на своем месте – над школьным





Леонард Постников, 1980-е годы

музеем. Дело директора спортшколы словно получило благословение.

Сегодня часовня из деревни Махнутино – центр этнопарка. Обе главки и колокольня увенчаны крестами, на звоннице живет колокол, хотя храм недействующий. В здании работает музей Ермака – главного героя уральских мифов.

Как известно, именно с чусовской земли начался легендарный сибирский поход казачьего атамана, во время которого Ермак совершил невозможное: прошел сквозь горы, разбил врагов и присоединил к державе Сибирь. Так Русь стала Россией.



В музее можно увидеть пищали, рогатины, шлемы, кольчуги. Но главный элемент экспозиции – 11 картин Павла Шардакова: «Проводы в Чусовском городке», «Ермак на Чусовой», «Посольство к Ивану Грозному»...

В 1985 году художник по заказу Леонарда Постникова написал портрет Ермака. Облик атамана представил себе, читая старинные летописи. На портрете – воин в боевом облачении, с обветренным загорелым лицом. Победитель и предводитель. Тема увлекла мастера, и в 1986-м Шардаков начал создавать живописную летопись Ермакова похода.



Целый год он жил в деревянном домике на берегу Чусовой. Писал житие в стиле строгановской иконописной школы, краски замешивал на основе яичного желтка.

Пока художник работал, Постников продолжал собирать землю под свою руку. Во многих селах и деревнях он видел брошенные на произвол судьбы старинные строения. Было ясно: скоро они пойдут под снос или рухнут сами. Леонард Дмитриевич нашел единомышленников, и вместе они принялись спасать деревянные здания – не только стены и кровли, но и всю историю, в них заключенную. Постройки раскатывали по бревнышку, перевозили на берег Архиповки и восстанавливали.

Постепенно под Арининой горой, в пяти километрах от Чусового, протянулась тихая деревенская улочка. Кузница, сельская лавка, черная банька и пожарное депо с каланчой из деревни Антыбары; две крестьянские избы из деревень Мульково и Заречка; гончарная мастерская, мельница, трактир, дом охотника-промысловика, балаган, украшенный затейливой резьбой (там теперь музей деревянной игрушки). Большая часть строений XIX столетия. А самое старое – Преображенская церковь из села Янидор – 1702 года постройки. Одноглавый храм состоит из двух объемов под общей двускатной крышей. Над основным срубом небольшой ярус-четверик с массивной главкой, над другим – восьмигранная шатровая колокольня в один ярус. Церковь перевезли в парк в 1985 году.

Есть на территории комплекса и два новых деревянных храма. Оба действующие. В 2003 году была построена Свято-Георгиевская церковь. Иконостас для нее создал чусовской художник Валерий Чаплыгин. В 2008-м в память о жителях Чусового, погибших в Чечне, возведена Свято-Николаевская часовня.

Земля Постникова – живая земля. Она поражает и преображает. Время там течет по-своему: прошлое, настоящее и будущее неразрывны. Рядом с музеем Ермака расположилась трапезная, превращенная в выставочный зал (в коллекции свыше 100 живописных работ). По улочке важно шествуют гуси и утки, дремлют на солнышке коты,





петух прохаживается среди кур, виляет хвостом пес Грей. Экспонаты любого музея – предметы быта XIX – начала XX столетия, собранные из разных мест, – можно трогать руками, хотя они с каждым днем все больше становятся артефактами. Чего здесь только нет: прялки, самовары, половики, рушники, керосиновые лампы, балалайки, гармошки, граммофоны, туеса, старинные якоря, пушки, лодки, велосипеды... В Парке можно увидеть монументы советских времен, памятники легендарным спортсменам и памятные знаки писателям, жизнь которых так или иначе связана с Уралом. Особое место в комплексе занимает музей писательских судеб, где оказались рядом великие и неизвестные, классики и скромные литераторы, члены Союза и вольные художники. Для творческих встреч и концертов устроена специальная площадка – Женин остров.

Сегодня Парк истории реки Чусовой широко известен. Но первоначально он обустраивался для детей – чтобы

они поняли, на какой земле живут. Поэт Евгений Евтушенко назвал это место училищем любви к родине. А Валентин Курбатов точно сформулировал замысел: «Вероятно, ребята, как и мы в свое время, пропускают многие уроки мимо ушей и не узнают истории в лицо, потому что она проходит мимо в слишком родном повседневном платье, но она уже живет в них так же естественно, как этот ельник по угору, как идущая рядом на Пашию железнодорожная ветка (по ее шпалам и шел «мимо базы» Грин), как звонкая переливчатая Архиповка, бегущая к Чусовой. Придет час, и они при слове «Родина» внезапно вспомнят этот туман после ливня, лошадь, выглядывающую из конюшни на детские голоса, закатный свет на крыше каланчи и долго меркнувший звук колокола над музейной часовней, и Ермака, и Пугачева, которые тут живее, чем в иных местах, и тоже отчетливо поймут, что история – это дом человека, его день и быт».





9 октября 2020 года на центральной площади музейного комплекса был открыт памятник создателю «Огонька» и Парка истории реки Чусовой, заслуженному работнику культуры, лауреату Строгановской премии, почетному гражданину Пермского края и Чусового Леонарду Постникову. Авторы гранитного барельефа – скульпторы Валентина Ракишева и Вячеслав Просвирнов. Автор проекта памятника – архитектор Андрей Калинин.

Памятник отсылает к гербу Чусового – золотой ладье под расправленным парусом – и выглядит так: корабль под всеми парусами скользит по океану времени, над мачтами кружат чайки. На фоне парусника – барельеф капитана. Неподалеку речка Архиповка бежит к Чусовой, на ленту которой Леонард Постников нанизал всю историю Урала и России.







СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ



Соборную мечеть в Чусовом начали строить в 1998 году, одновременно со Спасо-Преображенским православным храмом. Одновременность и однонаправленность действий двух общин не случайна. За ней – история места, где больше века жили бок о бок представители разных народов, сплелись вместе судьбы русских, татар, башкир, корейцев, латышей, поляков, греков, китайцев, немцев... Самые многочисленные этнические группы в городе, как во всей России, – русские и татары.

В 1880-е годы на строительство металлургического завода близ станции Чусовская в поисках заработка потянулись крестьяне-отходники из соседних губерний –

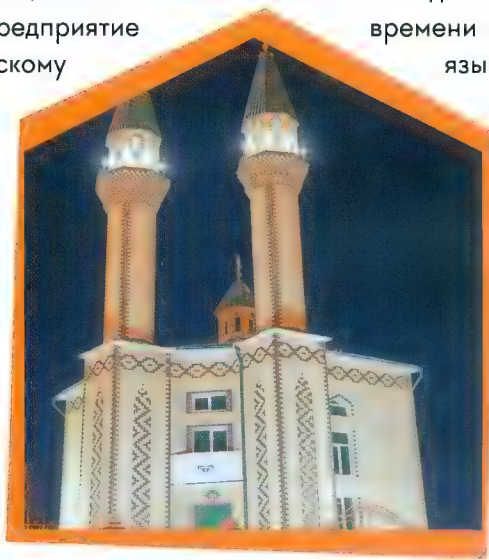


Вятской и Казанской. Среди них было много татар и башкир. За сутки на стройке платили по 14–20 копеек. Тяжелой работы хватало: рубить лес, чтобы расчистить площадку под будущие заводские корпуса, рыть осушительные каналы и котлованы для цеховых фундаментов, заготавливать топливо – древесный уголь. Вскоре предприятие запустили, но дел не убавилось. Камскому акционерному обществу требовались добросовестные работники, да и быт заводского поселка только налаживался. Строители оседали на берегах Чусовой. Выстроив завод, они начали строить тут жизнь. Одни нанялись в цеха, другие начали собственное дело.

Татары – народ трудолюбивый, упорный и легкий на подъем, с давними торговыми традициями. В молодом поселке они открывали мануфактурные предприятия и лавки, где продавали посуду, керосиновые лампы, галантерею, хлеб, ткани, колониальные товары. Держались вместе. Селились по соседству. В конце XIX века татары и башкиры Чусовского завода жили в основном на берегу реки, в бараках, которые так и прозвали – «татарские». С одной стороны к татарскому кварталу подходила улица Французская, с другой – выстроились русские бараки. Район был бедный, но уже в 1912 году между жилищами мусульман и заводской территорией стояла деревянная мечеть. Вокруг нее вращалась жизнь местной религиозной общины. Мусульмане хранили свои традиции. Еще до революции в заводском поселке открылась школа для татарских и башкирских детей.

В 1920-е в Чусовом работали татаро-башкирская библиотека и мусульманский детский сад. В 1930-е четырехклассная татарская школа № 2 стала семилеткой. С 1931 по 1939 год в городе выходила газета «Ударник» на татарском языке. В клубе металлургов занимался са-

модеятельный народный хор и давал представления национального драматического театра. Репертуар коллектива был разнообразный. В 1954-м, например, сыграли на татарском пьесу Александра Островского «Без вины виноватые». Родители привели на спектакль детей. К тому времени уже не все свободно владели родным языком, но событие запомнилось.



Дни мира и дни войны разные народы, населявшие Чусовой, пережили вместе. Сидели рядом за школьными партами и в кинозале «Луча», провожали на фронт сыновей, работали на заводе, водили поезда, строили новые дома, тренировались на «Огоньке», ставили рекорды, отмечали праздники в «Карлуше», а потом – в просторном зале КДЦ...

В советские годы много говорилось о дружбе народов и еще больше – об интернационализме. Национальным традициям отводилось место на задворках. Были разрешены самодеятельность, национальные блюда и фестивали, один толстый всесоюзный журнал, фонтан на ВДНХ и костюмированные праздники в День конституции. Но разрушался традиционный уклад, игнорировался менталитет (да и слова такого в словаре граждан не было), под особым запретом была религия. Церковь отделили и от государства, и от населения. Из идеологического плавильного котла должна была появиться монолитная общность – советский народ. В какой-то мере эксперимент удался, однако то, что складывалось веками – традиционные ценности, язык, верования, – так просто не стереть.

Еще в 1930-е чусовскую мечеть снесли, так же как остальные культовые сооружения города и района. Но во многих татарских и башкирских семьях продолжали соблюдать религиозные обряды. Бережно хранили старинные священные книги и коврики для намаза, читали Коран,

старики перебирали самодельные четки из финиковых косточек. Как только это стало возможно, глубинное течение вышло на поверхность. Потребность в самоидентификации взяла свое.

В 1993 году в Чусовом была организована мусульманская община, и вскоре руководители организации обратились к властям города с просьбой выделить место под строительство мечети. Участок возле парка на улице Сивкова в Новом городе нашелся довольно быстро. В том числе потому, что просьбу общины активно поддержал директор металлургического завода Ирек Губайдуллин, человек в городе не просто уважаемый, а легендарный.

В 1970 году тридцатидевятилетний Ирек Насырович Губайдуллин (1931–2017) был назначен главным инженером ЧМЗ и вместе с семьей переехал в Чусовой из города Серова. За 17 лет работы на Серовском металлургическом заводе он прошел путь от мастера до руководителя мартеновского цеха, защитил кандидатскую диссертацию и успел получить свой первый орден. Это был настоящий специалист, талантливый честный руководитель. В 1973-м Ирек Насырович стал директором Чусовского завода и оставался на посту до 1995-го. 22 года его руководства в городе не случайно называют эпохой Губайдуллина. Директор формулировал отчетливо: «Если человек хочет что-то сделать, он обязательно сделает; если не хочет, будет искать причину». Ирек, как его стали называть чусовляне, – и в этом было высшее уважение – не искал причин, он делал. Не только для завода, но и для заводчан, для всего Чусового. При нем ЧМЗ действительно стал градообразующим предприятием. Город строился, рос и менялся. В 1970-е новоселья справляли целыми кварталами. Появились профилакторий, две поликлиники, детская больница, техникум, новое здание городской библиотеки и мемориал заводчанам, погибшим на фронтах Великой Отечественной. Открылся детский оздоровительный лагерь. Предприятие неизменно помогало «Огоньку» и Этнографическому парку реки Чусовой, шефствовало над школами, детскими садами, улицами, учреждениями культуры. В порядке со-

держались дороги, тротуары и парки. Был отремонтирован Дворец культуры металлургов. Расцвела городская самодеятельность, упрочилась спортивная слава.

Поэт Юрий Беликов написал о директоре чусовского завода: «Губайдуллин уже навсегда соединился в сознании знавших его людей не только с периодом наиболее устойчивой работы градообразующего предприятия, но и – за вычетом несущественных мелочей – с оправданием вектора самой жизни».

Ирек Губайдуллин – автор 34 печатных работ и 12 изобретений, заслуженный металлург Российской Федерации, лауреат Государственной премии, награжденный тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов и «Знак Почета», в 1993 году по праву стал почетным гражданином города Чусового. В 1995-м он вышел на пенсию, но продолжал работать. В 1996-м был избран председателем Чусовской городской думы, затем занимал пост советника главы администрации по экономике. Строительство Чусовской соборной мечети занимает среди его заслуг особое место.

Первый камень в фундамент торжественно заложили 10 июня 1998 года. Но дело шло трудно, методом народной стройки. Средств постоянно не хватало – здание возводили в основном на пожертвования верующих. Однако даже недостроенная мечеть стала местом общения мусульман. Первая проповедь прозвучала там в 2010 году, когда постройку еще не подвели под крышу.

Наконец, 18 октября 2013 года состоялось торжественное открытие. Мусульмане Чусового ждали этого праздника не 15 лет, пока тянулось, останавливалось и возобновлялось строительство, а около восьмидесяти, с тех пор, как прежняя мечеть пошла на слом. Проповедь с минбара – кафедры – произнес муфтий Пермского края Рустам Галимов. Он говорил о мире, добрососедстве и уважении к старшим.

За годы стройки мусульмане Чусового сплотились – общее дело всегда объединяет. С момента регистрации местной религиозной организацией руководит имам-хатыб Фаек Шайхутдинов. Он приложил немало труда

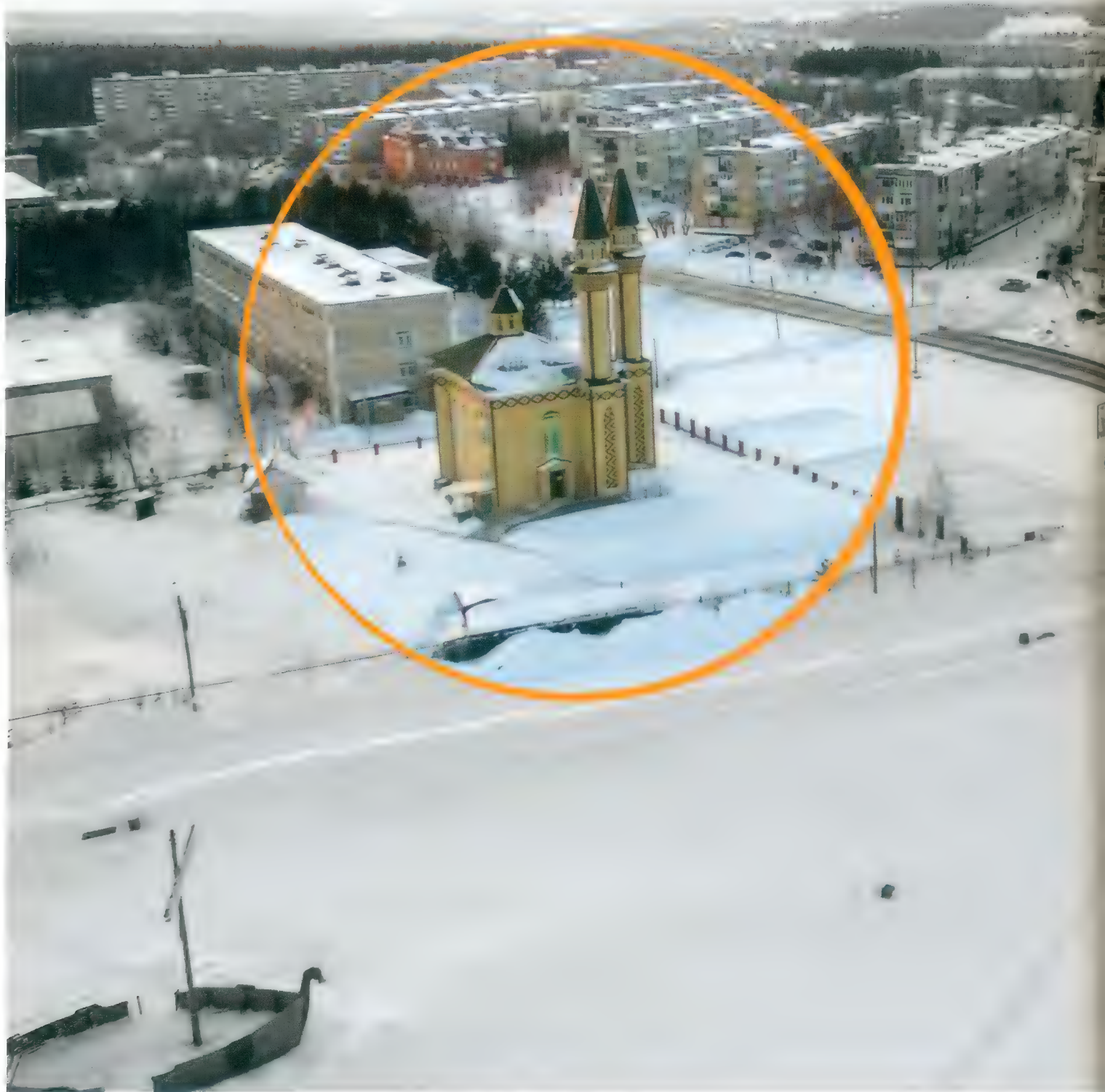
к строительству и украшению мечети, сыграл значительную роль в укреплении национальной общины. И – типично чувовская особенность – быть может, это единственный мусульманский священнослужитель, который когда-либо был удостоен звания «Почетный металлург».

Новая соборная мечеть стоит по традиции на открытой площадке. Это торжественное трехэтажное строение теплого цвета, с куполом, увенчанным полумесяцем. Золотисто-желтый фасад украшает красно-коричневый традиционный орнамент, выполненный кирпичной кладкой. Окна в здании разного размера и конфигурации: прямоугольные, вытянутые арочные, килевидные. Центральный вход стерегут два высоких цилиндрических минарета. На балкончики для возвещения азана ведут внутренние лестницы.

Как предписывает закон, ориентирована мечеть строго на Каабу. Согласно Корану, Кааба, священный дом – первое сооружение, возведенное людьми, чтобы молиться Богу. Эта древнейшая мусульманская святыня представляет собой кубическую постройку во внутреннем дворе Заповедной мечети в Мекке. В стене, обращенной к Мекке, имеется ниша – михраб, в которой молится имам.

Мечеть, прежде всего, место коллективной молитвы, но еще это духовный и общественный центр. Там обучают основам ислама, проходят собрания, решаются важные вопросы. С появлением соборной мечети жизнь татарской и башкирской общин Чусового (со всеми праздниками, фестивалями, выставками и народными коллективами) вновь обрела прочное основание, на котором покоятся уважение к традиции, почитание старших, добрососедство и мир.





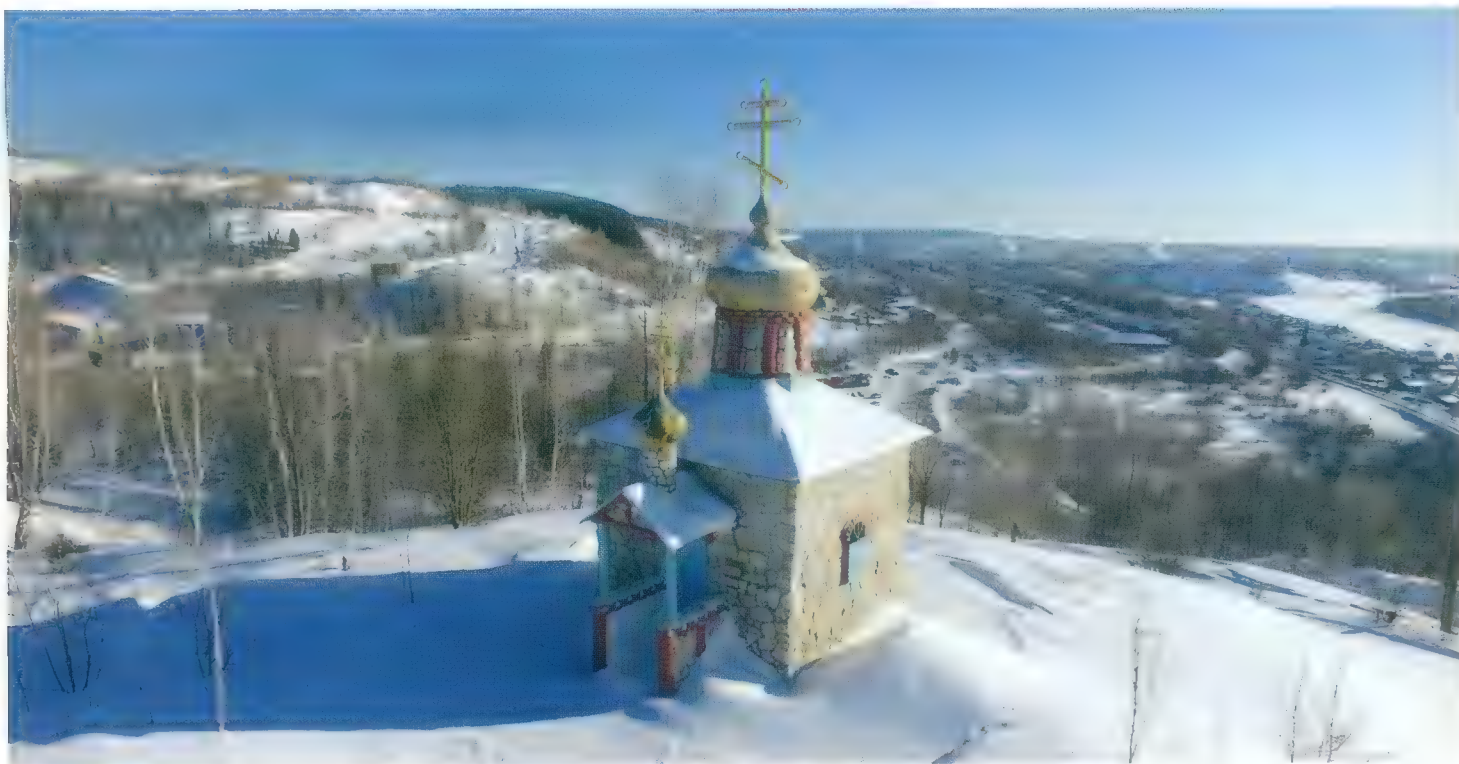


ЧАСОВНЯ НА БЕЛОМ КАМНЕ



Часовенка на карьере «Белый камень» стоит пустая и безымянная. Ставни на полукруглых окнах закрыты, двери заперты. Однако луковичная главка прочно сидит на крепком коротком барабане и крест решительно тянется к небесам. Эта необычная постройка сливается с пейзажем так убедительно, словно выросла на макушке горы сама по себе. Она сложена из бутового камня – необработанных кусков породы разной формы и размера, такие обычно используют для возведения фундаментов, мостов, дамб и прочих инженерных сооружений. Если бы не главки с крестами, издалека часовню можно было бы принять за каменную пирамидку – памятный знак, оставленный на вершине некими первопроходцами.

Здание компактное и светлое. Яркости ему придает красная кирпичная отделка оконных проемов, крытого крылечка и барабана, поднятого над синей четырехскатной



крышей. Эти простые украшения делают постройку какой-то сказочной – теремок на высоте в центре небольшой, открытой всем ветрам мощеной площадки. Горное основание и горный свет.

Все вместе кажется парадоксом: часовня пуста, но прочна, не освящена, но и не печальна. В ней чувствуется радость творения и уверенность – появилась она здесь не случайно. Здание, возведенное в 2006 году, епархии не пригодилось: там не проводят богослужений, не ставят свечек путники. Зато само строительство было делом богоугодным, а значит, часовня на Белом камне нужна и Богу, и людям.

Мысль поставить храм на карьере, расположенном за Чусовским районом Дальний Восток, пришла в голову Николаю Бажутину, в то время начальнику горного цеха металлургического завода (Николай Иванович руководил этим подразделением с 1992 по 2015 год). Коллектив цеха идею поддержал. Затем за дело взялся инженер-строитель Виктор Поташев. Поднимали храм всем миром – работники цеха выходили на стройку в свое свободное время, кто когда мог. Делали все основательно, с чистым сердцем.

Потому часовенка и вышла такой прочной. По сути, это инженерное сооружение – детище двух энтузиастов: горного инженера и инженера-строителя, сложенное руками горняков из местного, хорошо им знакомого камня. Строители вгрызлись в гору, добрались до скальной породы и там заложили фундамент будущего здания. Так что возведена часовня с расчетом на века и стоит крепко – маленькая, стойкая, заметная отовсюду.

Собственно, первоначальный замысел был иной. Храм на горе должен был окружать целый архитектурный комплекс. Николай Бажутин задумывал создать на вершине

видовую площадку, обнесенную декоративной стеной, построить беседки, скамейки, разбить цветники... Чтобы можно было отдохнуть, не торопясь оглядеться, полюбоваться землей и небом. Увидеть окружающий простор: леса, синюющие на горизонте, дорогу, бегущую у подножия горы, домики за дорогой, уходящие вдаль столбы ЛЭП, стрелку двух рек – Уссы и Вильвы. Медлен-

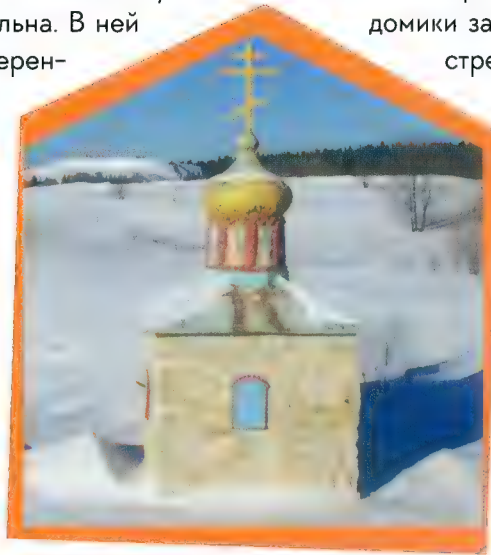
ное течение воды внизу и медленный ход облаков над головой.

Удивительный этот вид никуда не делся. Но полностью осуществить план застройки не удалось. Помешал кризис 2008–2009 годов. А в 2016-м горный цех, многие годы бывший подразделением ЧМЗ, выделился из состава завода и стал самостоятельной компанией – ООО «Белый камень». Новое предприятие получило старинное имя в честь месторождения, разработка которого началась еще в 1879-м.

Так и осталась часовня в одиночестве на голой открытой площадке. После завершения строительства храм собирались освятить в честь святого Василия. Даже иконы были заказаны и уже готовы. Но тут вышло недоразумение. Батюшка, приглашенный для совершения обряда, отказался его проводить, потому что поставлена часовня не по правилам: вход расположен с северной стороны, алтарь разместили на южной, а согласно канону Русской православной церкви алтарь должен быть ориентирован на восток, а главный вход в храм – на запад.

За годы советской власти такие вещи прочно забылись. Больше 70 лет церкви в стране рушили, строить и восстанавливать принялись лишь в конце 1990-х. А ломать – не строить.

Почти все большие и малые храмы Чусовского района были закрыты к 1933 году. Старинная церковь Рождества Богородицы в Камасино продержалась до 1937-го,



но и с ее купола сшибли крест. Ксеньевский храм, украшавший центр Чусового с 1890 года, перестал действовать в 1928-м. В здании разместили овощной склад и засолочный цех, а потом и вовсе разрушили его. Даже точное место, где стояла причудливая церковь Святой Ксении Римляныни, вмещавшая до тысячи прихожан, сегодня неизвестно. Осталась от нее одна фотография да еще многозначительное название городской улочки – Церковный тупик. Говорят, в 1950-х, когда в Чусовом активно шло строительство, рабочие откопали в тупике гроб с останками священнослужителя (на покойном сохранилась часть церковного облачения). В 2014 году в овраге осела земля и обнажилась краснокирпичная кладка. Чусовляне решили, что именно здесь находился Ксеньевский храм, по легенде один из самых красивых на пермской земле, и установили в память о нем поклонный крест.

Возрождение – вещь трудная. Особенно возрождение веры, духовности или традиций. Но в Чусовом, кроме традиций революционных, существуют давние и добрые рабо-

чие традиции. Здесь умеют сообща делать дело и доводить работу до конца.

В 1998 году в левобережной части Чусового – в Новом городе – одновременно начали возводить мечеть и православный храм. Строительство мечети затянулось, а в Спасо-Преображенском соборе на Рождество 2000-го прошла первая служба. К 2009-му на соборной площади вырос целый архитектурный ансамбль: однопрестольный храм с колокольной, церковная лавка, воскресная школа с приходской библиотекой, просфорная, где пекут литургический хлеб.

Конечно, и часовня на Белом камне не должна остаться курьезной достопримечательностью, возле которой фотографируются туристы. Все можно поправить. Если найдутся энтузиасты, средства, чтобы перестроить здание, отыщутся. И тогда можно будет дать имя и настоящую жизнь храму, который возведен не по правилам, но правильно. На возвышенном месте, с высокими помыслами, сообща и не корыстно.







Чусовой архитектурный. Сердце города

Популярное издание

Автор текста – К. Гашева
Редактор – О. Сафрошенко
Бильдредактор – Т. Курбатова
Дизайн и верстка – Е. Талавира
Корректор – Е. Курбатова

В издании использованы фотоматериалы из архива МБУК «Чусовской краеведческий музей», МБУК «Чусовская центральная библиотека имени А.С. Пушкина», МАУ «Парк истории реки Чусовой», А. Гречищева, Н. Аксентьевой, В. Суслова, Д. Акинфиева.

Специальные фотосессии – Д. Маклыгин, Д. Бородай (съемка с воздуха).

Издание осуществлено по инициативе администрации Чусовского городского округа при поддержке Министерства культуры Пермского края в рамках реализации программы «Пермский край – территория культуры».

Издательство «Литера-А»
e-mail: liter-a@mail.ru

Подписано в печать 15.12.2020 г. Формат 60×90/8.
Усл. печ. л. 15. Тираж 1000 экз. Заказ № 195378.

ИП Дудкин В.А. 614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15